

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И МОАЯ

**Фреймовая структура концепта «женщина» в английских и
русских поговорах**

Выпускная квалификационная работа
по направлению_44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Иностранный (английский) язык. Иностранный (французский) язык»

Проверка на объем заимствований

_____ % авторского текста

Работа _____ к защите
рекомендована/не
рекомендована

«___» _____ 20__ г.

зав. кафедрой английского языка
и МОАЯ

Кунина Наталья Ефимовна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-503/091-5-1
Страфилова Александра Валерьевна

Научный руководитель:

кандидат филологических наук, доцент
Иванова Екатерина Александровна

Челябинск

2017 год

Оглавление

Введение.....	3
ГЛАВА I. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	8
1.1. Понятие «концепта».....	8
1.2. Структура концепта.....	13
1.3. Методика описания концепта.....	17
Выводы по I главе.....	21
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС ПОСЛОВИЦЫ.....	22
2.1. Изучение пословиц отечественными и зарубежными исследователями... 22	
2.2. Структура значения пословицы.....	27
2.3. Описание пословиц с позиции когнитивной лингвистики.....	30
Выводы по II главе.....	33
ГЛАВА III. КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ.....	35
3.1. Концепт «женщина» в лингвокультурологическом аспекте.....	35
3.2. Лексико-семантические репрезентанты концепта «женщина».....	37
3.3. Структура концепта-фрейма «женщина».....	44
3.4. Фреймовый анализ паремий с концептом «женщина».....	47
Выводы по III главе.....	70
Заключение.....	73
Список литературы.....	76
Приложение 1.....	84
Приложение 2.....	91

Введение

Язык отражает мир и культуру, созданную человеком. Язык – это орудие познания, орудие культуры: он формирует человека, определяет его мировоззрение, образ жизни, менталитет, национальный характер. Человек не рождается ни англичанином, ни французом, ни русским и т.д., а становится им лишь в результате пребывания в определенной национальной общности людей, которые являются носителями той или иной национальной культуры. Человек с младенчества попадает под влияние языка родителей и вместе с языком впитывает хранящуюся в нем культуру определенного коллектива, частью которого он случайно стал.

Неудивительно, что в последние десятилетия в современной лингвистике сформировалось культурологическое направление, главной задачей которого стало рассмотрение соотношения языка и культуры во всех ее возможных проявлениях. Очевидно, что язык не существует вне культуры, как и культура вне языка.

«Мы учим русскому народному языку на пословицах, - говорит К.Д. Ушинский, - ибо лучшего народного языка, чем тот, который сохранен в пословицах, не знаем». Действительно, именно в пословицах отражается мировоззрение народа, его ум, история и быт. Пословицы репрезентируют в языке сложно структурированную систему стереотипов, норм, ценностей, правил. [Ушинский 1856: 13]

Язык впитывает концепты культуры, которые играют важную роль в коллективном языковом сознании. Так, концепт «женщина» является одним из основных концептов в каждой культуре, а возросший интерес к его изучению

связан с антропоцентричностью гуманитарного знания и с развитием гендерных исследований в лингвистике. На сегодняшний день лингвисты сходятся в том, что гендер является продуктом культуры и отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках и традициях. Следовательно, в коллективном сознании каждого народа издавна складываются определенные гендерные стереотипы.

Проблемы описания концептов неизменно вызывают интерес среди лингвистов в силу их чрезвычайной культурной значимости, в связи с этим актуальным представляется изучение различных паремий (поговорок и пословиц), так как именно в них в наибольшей степени содержатся национальные особенности сознания народа.

Итак, **актуальность** исследования состоит в том, что работа проводится в русле гендерных исследований, которым в настоящее время уделяется большое внимание, в частности, пословицы с гендерным компонентом отражают сформировавшиеся в национальной традиции представления о месте женщины в обществе, о требованиях, предъявляемых к представительницам слабого пола, о характере и поведении женщин. Кроме того, рассмотрение фреймовой структуры концепта "женщина" как когнитивной модели фиксации и организации знания может быть плодотворным для более детального описания содержания данного концепта в двух языках.

Цель данной работы – реконструировать фреймовую структуру концепта «женщина» на материале английского и русского пословичного фонда и произвести сопоставительный анализ паремий с данным концептом для выявления определенных универсальных и национально-специфических стереотипов.

Достижение указанной цели требует решения следующих **задач**:

- дать определение основным понятиям (концепт, пословица, поговорка, фрейм, слот, терминал, гендер);
- определить критерии отбора и методом сплошной выборки отобрать пословицы, характеризующие женщин в русском и английском языках;
- выявить лексические единицы, объективирующие концепт «женщина» в русской и английской паремиологии;
- представить данный концепт в виде многоуровневой фреймовой структуры;
- проанализировать и описать универсальные и национально-специфичные стереотипы, сложившиеся в данных лингвокультурных сообществах;

Объектом исследования является концепт «женщина». **Предметом** исследования является фреймовая структура данного концепта в пословицах русского и английского языков.

Теоретической базой при написании работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе В.А. Масловой, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Е.С. Кубряковой, В.Н. Телии, Р.М. Фрумкиной, Д.С. Лихачева, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Ю.С. Степанова, В.П. Аникина, В.И. Даля, А.В. Кунина, Е.В. Ивановой, Ч. Филлмора, М. Минского, В. Мидера, А. Тейлора, А. Дандеса, и др.

Материалом исследования послужили 463 русских и 177 английских паремий, объективирующих изучаемый концепт и извлеченных методом сплошной выборки из словарей В.И. Даля, И.М. Снегирева, а так же The Penguin Dictionary of Proverbs и Oxford Dictionary of Idioms.

Теоретическая значимость исследования состоит в обобщении и систематизации знаний в области лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Фреймовый анализ концептов на основе паремиологического фонда дает возможность выявить закономерности хранения и передачи человеческого опыта. Результаты данного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения универсальных и национальных стереотипов, находящих отражение во фразеологических системах двух языков.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения результатов исследования при разработке пособий и спецкурсов по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и общему языкознанию, а также с возможностью использования пословиц и поговорок на занятиях по английскому языку (См. Приложение 1).

Апробация работы. Основные положения выпускной квалификационной работы были изложены на внутривузовской научно-практической студенческой конференции «Современные направления исследований языка, текста и дискурса лингвистике и теории перевода» в Южно-Уральском государственном гуманитарно-педагогическом университете (Челябинск, 2017).

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы**: описательный, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию, структурный, сопоставительный, метод фреймового анализа, метод концептуального анализа, метод теоретического анализа, анализ словарных дефиниций и статистическая обработка материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «женщина» принадлежит к числу базовых концептов в сознании носителей русского и английского языков. На его развитие и содержание

вливают культурно-исторические, социально-экономические и естественнонаучные факторы, обуславливая универсальные и национально-специфические характеристики концепта «женщина».

2. Концепт "женщина" в русском и английском языках представлен множеством лексических единиц, продуктивность которых различна в двух языках;

3. Концепт «женщина» в русской и английской паремиологии можно представить в виде многоуровневой фреймовой структуры, состоящей из субфреймов, слотов и терминалов, которые по-разному детализированы в двух языках.

4. Фреймовая структура концепта «женщина» в двух языках включает в себя главным образом отрицательные женские характеристики, что связано с историческим развитием и пережитками патриархата.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, двух приложений и списка литературы, включающего 71 наименование. Общий объем работы составляет 113 страниц.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТ КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Понятие «концепта»

Всю познавательную деятельность человека можно рассматривать как развивающую умение ориентироваться в мире, а такая деятельность сопряжена с необходимостью отождествлять и различать объекты: концепты возникают для обеспечения операций этого рода. Следовательно, формирование концептов связано с познанием мира, с формированием представлений о нем.

К концу XX века лингвисты поняли, что носитель языка – это носитель определенных концептуальных систем. В каждом концепте сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире, а несущественные представления отброшены. Система концептов образует картину мира (мировидение, мировосприятие), в которой отражается понимание человеком реальности, на основе которой человек мыслит мир. Таким образом, на рубеже тысячелетий на первый план в лингвистике выходит проблема ментальности, ибо концепты – ментальные сущности.

Впервые в отечественной науке термин «концепт» был употреблен С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. в статье «Концепт и слово», где ученый определил концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 267].

Термин «концепт» до сих пор не имеет единого определения, хотя он прочно утвердился в современной лингвистике, исследованием концептов занимаются Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова,

С.Е. Никитина, В.Н. Телия, Р.М. Фрумкина и др. Отсутствие единого определения связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей кроме понятийной основы социо-психо-культурную составляющую, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие той или иной культуре.

Большой энциклопедический словарь дает следующее определение: «Концепт (от лат. *Conceptus* – мысль, понятие) – смысловое значение имени (знака), т. е. содержание понятия, объект которого есть предмет (денотат) этого имени (например, смысловое значение имени Луна – естественный спутник Земли)» [БСЭ 1997: 339].

Как отмечает В.А. Маслова в своей книге «Введение в когнитивную лингвистику», концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека. Концепт – оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике. [Маслова 2007: 42]

По мнению Р.М. Фрумкиной, наиболее удачное определение дает А. Вежбицкая, которая понимает под концептом объект из мира «Идеальное», имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире «Действительность» [Вежбицкая 1996: 11]. Сама же она определяет концепт как «вербализованное понятие, отрефлексированное в категориях культуры» [Фрумкина 1992: 29].

С точки зрения В.Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а следовательно, присущее человеческому сознанию вообще,

а не только языковому. Концепт – это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [Телия 1996].

Концепт – культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Воркачев 2001: 47–48].

Известно, что понятие концепта пришло из философии и логики, где оно является фундаментальной и исходной формой человеческого мышления. Философский словарь дает следующее определение понятию концепт – это «формулировка, умственный образ, общая мысль, понятие» [Философский словарь 1986: 217]. Однако в настоящее время данное понятие переживает период актуализации и переосмысления. Разные определения концепта дают возможность выделить его следующие инвариантные признаки:

- 1) это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая определенную структуру;
- 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний;
- 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции;
- 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;
- 5) это основная ячейка культуры.

Следовательно, концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы.

Таким образом, можно определить концепт как семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия» (по М. Хайдеггеру). Но в то же время, это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека [Лихачев 1997: 4]. Он окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом.

Для нас является очевидным тот факт, что концепт многомерен, в нем можно выделить как рациональное, так и эмоциональное, как абстрактное, так и конкретное, как универсальное, так этническое, как общенациональное, так и индивидуально-личностное.

На сегодняшний день в лингвистической науке можно обозначить три основных подхода к пониманию концепта, базирующихся на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Первый подход при рассмотрении концепта большее внимание уделяет культурологическому аспекту, когда вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними. Следовательно, концепт — это основная ячейка культуры в ментальном мире человека. Ярким представителем данного подхода является Ю.С. Степанов. В.Н. Телия также считает, что «концепт – это то, что мы знаем об объекте во всей его экстенсии» [Телия 1996: 8]. При таком

понимании термина «концепт» роль языка второстепенна, он является лишь вспомогательным средством – формой оязыковления сгустка культуры, концепта.

Второй подход, сторонниками которого являются Н.Д. Арутюнова и ее школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др., заключается в привлечении в когнитивную лингвистику семантики языкового знака и представляется единственным средством формирования содержания концепта. Сходной точки зрения придерживается Н.Ф. Алефиренко, который также постулирует семантический подход к концепту, понимая его как «единицу когнитивной семантики» [Алефиренко 1996].

Сторонники третьего подхода Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова и др., считают, что концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т. е. концепт является посредником между словами и действительностью.

Концепты как результаты мыслительной деятельности должны быть вербализованы, но возникает вопрос о том, можно ли их полностью описать. Мы думаем, что нет, так как разделяем позицию Ю.С. Степанова, который утверждает, что «во всех духовных концептах мы можем довести свое описание лишь до определенной черты, за которой лежит некая духовная реальность, которая не описывается, а лишь переживается» [Степанов 1997: 13].

Итак, концепт – это «понятие, погруженное в культуру» (по Н.Д. Арутюновой и В.Н. Телия). Он обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя»/«имена» в языке. Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты – те, которые организуют

само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения [Арутюнова 1976; 1991]. К таким концептам относятся ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧИСЛО, ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ, СВОБОДА, ВОЛЯ, ИСТИНА, ЗНАНИЯ и под.

1.2. Структура концепта

У концепта сложная структура. С одной стороны, к ней относится все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры: исходная форма (этимология); история, сжатая до основных признаков содержания; современные ассоциации; оценки, коннотации.

Р.И. Павиленис считает, что усвоить некоторый смысл (концепт) – значит построить некоторую структуру, состоящую из имеющихся концептов в качестве интерпретаторов, или анализаторов рассматриваемого концепта, «вводимого» – с внешней точки зрения, т. е. с точки зрения некоторого наблюдателя, находящегося вне системы, – в таком образом конструируемую систему концептов [Павиленис 1983: 101-102].

Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт тесно связан с культурой, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Показателем наличия ценностного отношения является применимость оценочных предикатов. Если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т. д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт. Помимо уже названного ценностного элемента в его составе выделяются фактуальный и образный элементы.

Таким образом, лингвокультурный концепт многомерен, что обуславливает возможность различных подходов к определению его структуры. Каждый концепт, как сложный ментальный комплекс, включает помимо смыслового содержания еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту и другие компоненты:

- общечеловеческий, или универсальный;
- национально-культурный, обусловленный жизнью человека в определенной культурной среде;
- социальный, обусловленный принадлежностью человека к определенному социальному слою;
- групповой, обусловленный принадлежностью языковой личности к некоторой возрастной и половой группе;
- индивидуально-личностный, формируемый под влиянием личностных особенностей – образования, воспитания, индивидуального опыта, психофизиологических особенностей.

В более широком смысле структуру концепта можно представить в виде круга, в центре которого лежит основное понятие – ядро концепта, а на периферии находится все то, что привнесено культурой, традициями, народным и личным опытом. Действительно, концепт может получить полевое описание – в терминах ядра и периферии. К ядру будут относиться первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта [Попова, Стернин 2001].

Однако следует отметить, что есть и другие способы представления и описания структуры концепта. Концепт, как отмечалось выше, предполагает достаточно большой объем знаний. Однако не совсем понятно, каким образом

эти знания хранятся в сознании человека, а затем извлекаются из него по мере необходимости. Отсюда возникает предположение, что вся эта информация каким-то образом структурируется и систематизируется в человеческом сознании, что приводит к появлению в науке новых понятий, призванных описать эти структуры представления знаний. Первоначально появляющиеся в сфере исследований по искусственному интеллекту, они постепенно заимствуются лингвистикой и когнитологией и начинают активно использоваться в этих науках. Часто концепцию, описывающую различные структуры представления знаний, получающих терминологические обозначения фреймов, скриптов, схем, называют фреймовой теорией.

Действительно, по содержанию концепты делятся на: представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии (скрипты), гештальты [Попова, Стернин 2006: 7]. В нашем исследовании концепт рассматривается в виде фреймовой структуры, остановимся подробнее на описании фрейма и таких взаимосвязанных с ним единиц, как слот и терминал.

Существует огромное множество определений фрейма. Согласно Ч. Филлмору, фрейм представляет собой «структуру знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации», «это декларативный способ представления знаний, формулируемых в терминах описаний» [Филлмор 1988: 52].

З.Д. Попова, И.А. Стернин считают, что «фреймы – мыслимые в целостности его составных частей многокомпонентные концепты, объемные представления, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении» [Попова, Стернин 2003: 7]. Таким образом можно сказать, что фрейм используется для «обозначения структурированных концептов; он входит в

состав концепта, который, в свою очередь, используется для представления любых единиц знания, в том числе неструктурированных» [Болдырев 2004: 29].

Фреймы, как когнитивные единицы представления знания, обладают сложной объемной структурой. Многие ученые в составе фрейма выделяют следующие структурные элементы: субфреймы (или субконцепты), слоты (подслоты), терминалы. Так, субфреймы, согласно Ф.М. Кулакову, - «иерархически упорядоченные элементы, образующие системы фреймов» [Кулаков 1979: 7], а слоты – «элементы ситуации, которые составляют какую-то часть фрейма, аспект его конкретизации» [Чудинов 2003: 65]. Согласно теории М. Минского, фреймы делятся на слоты, а терминалы маркируют качественное содержание составляющих элементов фрейма [Минский 1979: 7]. Каждый фрейм содержит множество терминалов, к которым присоединяются другие фреймы. Таким образом, «терминал представляет и описывает предмет, его специфические черты, а также информацию об отношениях между объектами, о способе использования фрейма, о следующем действии или о действии, которое нужно выполнить, если предположение не оправдалось». [Масленникова 2000: 114]

Следовательно, по своей структуре фрейм состоит из вершины (темы), т. е. макропропозиции, и слотов или терминалов, заполняемых пропозициями. Эта когнитивная структура организована вокруг какого-либо концепта. Иерархическая организация фрейма придает ему, как правило, пирамидальную форму, у которой терминалы размещены на нижнем уровне пирамиды. Слоты являются своеобразными ячейками, которые могут быть заполнены различными в каждом конкретном случае данными – группами слов, представляющими потенциальные возможности языковой актуализации фрейма.

Итак, фрейм, сценарий, скрипт и т. д., обладая более четкой, нежели концепт, структурой, могут использоваться исследователями для моделирования концепта. Необходимо отметить, что в нашей работе мы рассматриваем концепт как фреймовое образование.

1.3. Методика описания концепта

Под методом здесь понимаются процедуры интерпретации, включающие выводное знание.

Суть метода – определение внутренней формы концепта, может быть, несколько упрощённо сводится к следующему: делать заключение о духовном значении чего-то, например, слова, следует по проявлениям материальным.

Новые задачи, стоящие перед когнитивной лингвистикой, стимулируют поиски новых методов и методик исследования. Ю.С. Степанов писал, что вопрос о методе – это фактически вопрос о содержании и реальности концептов. К этому Е.С. Кубрякова добавляет: «...если не требовать чересчур жёсткого определения самого понятия «метод», мы бы сказали, что он заключается в постоянном соотнесении языковых данных с другими опытными сенсомоторными данными, ибо способом теоретического исследования... здесь становится его рассмотрение на широком фоне культурологического, социологического, биологического и – особенно – психологического порядка... Лингвистика должна, на наш взгляд, всё больше приобретать объяснительный характер. Когнитивная наука и предоставляет ей эти возможности, то есть расширяет рамки возможных в лингвистике и так необходимых для неё объяснений» [Кубрякова 1999: 3–6].

К настоящему времени исследователями разработано несколько методик описания и изучения концептов: это и теория профилирования, предложенная Е. Бартминским, и теория вертикальных синтаксических полей, разработанная С.М. Прохоровой, и теория концептуального анализа для выявления глубинных, эксплицитно не выраженных характеристик имени (гештальтов), предложенная Л.О. Чернейко и В.А. Долинским, и теория вертикального контекста О.С. Ахмановой и И.В. Гюббенет, и метафорический анализ, предложенный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, где они постулируют метафору в роли «фундаментальной когнитивной операции, обеспечивающей перенос образных схем из одной концептуальной сферы в другую». Среди других методов – некоторые методы психологии и нейролингвистики [Лакофф и Джонсон 1985]. Чрезвычайно важно для концепта ассоциативное поле, с которым он связан, поэтому выявление ассоциативных комплексов является основной задачей описания концепта.

Описанию когнитивных структур посвящены фреймовая семантика Ч. Филлмора, теория метафоры и метонимии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, сценарии Р. Шенка и Р. Абельсона, фреймы М. Минского, когнитивные прототипы Э. Рош и Дж. Лакоффа, которые лежат в основе языковой категоризации и концептуализации мира. Эти когнитивные модели как раз и можно рассматривать как основной механизм, обеспечивающий обработку и хранение информации о мире в сознании человека.

В зависимости от типа концепта будет отчасти меняться и методика его описания. Известны различные типы структур представления знаний – схема, фрейм или сценарий, картинка или мыслительный образ, скрипт и т. Д. Их объединяет то, что все они есть совокупность информации, хранимой в памяти,

которая обеспечивает адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций.

Перечисление деталей, из которых складывается содержание, дающее как бы кадр фильма, – это фрейм. Фрейм в его базовом определении (по М. Минскому) – это структура данных для представления визуальной стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти. Это организация представлений, хранимых в памяти, структура знаний, информация об определенном фрагменте человеческого опыта. Данное знание включает: а) лексическое значение, б) энциклопедическое знание предмета, в) экстралингвистическое знание. Фрейм организуется вокруг некоторого ядра и поэтому содержит информацию, ассоциирующуюся с данным ядром.

Описание процесса, действия, с его важнейшими этапами – это сценарий. Он вырабатывается в результате интерпретации текста. Так, некоторые пословицы, выраженные императивными предложениями, эксплицитно описывают сценарий, задают алгоритм действий. Например, *Choose not a wife by the eye only*. Большинство пословиц, описывая стереотипную ситуацию, дают имплицитную рекомендацию, как надо действовать, предлагая различные варианты сценариев. Например, в пословице «*Three things drive a man out of his house – smoke, rain and a scolding wife*» присутствует следующий вариант сценария: «если жена начинает ругаться, муж уходит из дома».

Широко используется в когнитивной лингвистике также термин скрипты, который определяется как «набор ожиданий о том, что в воспринимаемой ситуации должно произойти дальше» и который «позволяет понимать не только реальную или описываемую ситуацию, но и детальный план поведения, предписываемого в этой ситуации» [Демьянков 1994: 19, 21].

Таким образом, в когнитивной лингвистике совмещаются данные разных наук, происходит гармонизация этих данных, используются их методы исследования.

Итак, концепт – многомерное образование, включающее в себя не только понятийно-дефиниционные, но и коннотативные, образные, оценочные, ассоциативные характеристики, которые должны быть учтены при описании концепта.

Выводы по I главе

1. Носитель языка является носителем определенных концептуальных систем, в которых сведены воедино принципиально важные для человека знания о мире.
2. Термин «концепт», который впервые был употреблен еще в далеком 1928г. С.А. Аскольдовым-Алексеевым, до сих пор не имеет единого определения в лингвистической науке.
3. В нашей работе мы придерживаемся определения концепта, предложенного Д.С. Лихачевым – это «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира. Но в то же время, это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека» [Лихачев 1997: 4].
4. Концепт обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя»/«имена» в языке.
5. Традиционные единицы когнитивистики, такие как фрейм, сценарий, скрипт и т.д., используются для моделирования концептов. Однако особенно часто концепт рассматривается в виде фреймовой структуры.
6. Фреймы, как когнитивные единицы представления знания, обладают сложной объемной структурой. В составе фрейма выделяют следующие структурные элементы: субфреймы (или субконцепты), слоты (подслоты), терминалы. Фрейм состоит из вершины (темы), т. е. макропропозиции, и слотов или терминалов, заполняемых пропозициями.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВОЙ СТАТУС ПОСЛОВИЦЫ

2.1. Изучение пословиц отечественными и зарубежными исследователями

Пословица – один из самых любопытных жанров фольклора. Несмотря на то, что пословицу исследовали ученые разных направлений и школ, она во многом остается непонятым и загадочным явлением, поскольку к настоящему времени ученые, как зарубежные, так и отечественные, не смогли дать единое определение пословице, также как и провести четкие границы между пословицей и поговоркой. Большинство исследователей согласны с тем, что пословица – это народное изречение, в котором выражается массовая народная оценка, народный ум. Бесспорным является тот факт, что пословицы тесно связаны с речью, так как именно в речи пословица обретает свое конкретное значение, смысл. Секрет долголетия пословиц заключается в том, что часть их, теряя свой прямой смысл, приобретала переносный. Таким образом, появлялись новые возможности для толкования пословиц.

Пословица имеет своеобразную форму. Как отмечает В.П. Аникин «ей [пословице] свойственна ритмическая организация, особое звуковое оформление и композиционно-синтаксическое строение». В.П. Аникин дает пословице следующее определение – «это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт». [Аникин 1957: 14]

Действительно, пословицы и поговорки являются как бы историческими «свидетельствами», изучая которые можно делать выводы о тех или иных

изменениях, которые происходили в народе, во взглядах и мировоззрении в целом под действием различных социально-экономических причин.

В современном языкознании существует огромное количество определений пословицы. Приведем некоторые из них. Так, например, С.И. Ожегов дает следующее определение пословице – это «краткое народное изречение с назидательным смыслом, народный афоризм». [Ожегов 1987: 461]

В.И. Даль, в предисловии к своему словарю, так определяет пословицу: «Пословица — коротенькая притча; [...] суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица — обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но «одна речь не пословица»: как всякая притча, полная пословица состоит из двух частей: из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения; нередко, однако же, вторая часть опускается, предоставляется сметливости слушателя, и тогда пословицу почти не отличишь от поговорки». [Даль 2009: 4]

Как верно отметил В.И. Даль, не следует отождествлять пословицу с поговоркой, они имеют отличия, хоть и кажутся похожими на первый взгляд. Поговорка — «окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы». [Даль 2009: 5]

Поговорка – «это широко распространенное образное выражение, метко определяющее какое-либо жизненное явление». [Аникин 1957: 15] Поговорки близки по своей форме к пословицам, но зачастую это сравнения, «лишенные характера законченного суждения», которые входят в предложения на правах компонента. [Там же]

Однако А.И. Молотков утверждает, что «как пословица, так и поговорка структурно организованы как предложения». [Молотков 1977: 34]

В.П. Жуков говорит, что: «они [поговорки] представляют собой законченное предложение». [Жуков 1986: 9]

Как мы видим из вышеприведенных определений, нет однозначного мнения о том, чем же все-таки отличается пословица от поговорки: они имеют много схожих черт. Обобщая, мы можем сделать вывод, что пословица имеет следующие характеристики:

- это краткое изречение;
- имеет поучительный смысл;
- ритмически организована;
- состоит из общего суждения и толкования, поучения;
- является целым предложением;
- у пословиц нет автора, т.е. это народный афоризм.
- имеет замкнутую, целиком клишированную структуру (структурный критерий);
- имеют только переносный смысл, или буквальный и переносный (семантический критерий).

А поговорка в свою очередь:

- образное выражение, но без суждения и заключения;
- лишена характера законченного суждения;

- входит в предложение на правах компонента;
- имеет незамкнутую структуру, изменяемую и дополняемую в речи;
- имеет только буквальное значение.

В зарубежном языкознании, равно как и в отечественном, нет четкого определения пословицы. А.В. Кунин в своей работе «Курс фразеологии современного английского языка» отмечает, что «под пословицами обычно понимают афористически сжатые изречения с назидательным смыслом в ритмически организованной форме. [...] Пословица всегда предложение. Она преследует дидактическую цель». «Для пословиц характерна устойчивость лексемного состава и неизменяемость порядка лексем, связанная с синтаксической обусловленностью и широким использованием выразительных средств». Пословица – это выражение народной мудрости. [Кунин 1996: 176-177]

Вольфганг Мидер предлагает следующее определение пословицы: «пословица – это короткая, общеизвестная фраза, придуманная народом, которая содержит мудрость, правду, мораль или традиции в метафоричной, закреплённой и легко-запоминающейся форме». [Мидер 1993: 5]

А. Тейлор говорит, что пословица – «грамматическое предложение, выражающее законченную мысль и функционирующее в речи как единое целое». [Taylor 1975: 33]

Полное и емкое определение предлагает А. Дандес: «a proverb is a traditional saying that sums up a situation, passes judgment on a past matter, or recommends a course of action for the future. Some proverbs state a fact, such as “Honesty is the best policy”. But most proverbs are metaphorical. [---] Proverbs consist of at least one topic and one comment about that topic. They can have as few as two words: “Money talks”; “Time flies”. Many proverbs fall into one of several

patterns. [---] Proverbs are one of the oldest forms of folklore. [---] Proverbs are found among most of the peoples of the world. [---]It is often supposed that proverbs are full of wisdom. In fact, a proverb has been defined as “the wisdom of many and the wit of one”. [---] Proverbs fit certain situations. They are not always true for all time. Many proverbs, like certain folktales and folk songs, are truly international. [---] Proverbs often come from stories. [---]». [Dundes 1975: 961-973]

Интересен тот факт, что в зарубежной лингвистической литературе нет четкой грани между пословицей и поговоркой – поговорки также являются предложениями, но в них нет «директивной, назидательно-оценочной функции», таким образом, английские словари пословиц зачастую включают выражения непословичного характера. [Кунин 1996: 177]

Вопрос о включении пословиц во фразеологию остается открытым. Данный вопрос поднимается только отечественными исследователями. Это объясняется тем, что в большинстве доступных зарубежных первоисточников паремиология рассматривается как составная часть фольклористики. Зарубежные исследователи в основном обращаются к этнокультурной специфике пословиц, особенностям национального мышления и его отражения в паремиях английского языка и значительно меньше внимания уделяют анализу собственно лингвистического статуса паремий, т.е. их знаковой природе, месту в системе языка и соотношению со смежными языковыми феноменами (например, проблема соотношения понятий «пословица» и «фразеологизм» зарубежными авторами не ставится вообще).

Это скорее вопрос о широком и узком понимании фразеологии, включающем или не включающем в нее коммуникативные единицы. Такие ученые как А.В. Кунин, В.В. Виноградов, Т.З. Черданцева и А.Г. Назарян включают пословицы в состав фразеологии, а А.И. Молотков, Н.Н. Амосова и

В.П. Жуков рассматривают их за пределами фразеологического фонда. Фразеология не включает в свой состав пословицы, так как суждения, а не понятия лежат в основе их целостного смыслового содержания, а также, так как они в отличие от фразеологизмов могут употребляться как в буквальном, так и переносном значении. [Жуков 1990; Амосова 1963]

Однако воспроизводимость в речи позволяет говорить о включении пословиц в состав фразеологии, так как они не создаются в процессе коммуникации, а извлекаются из памяти. «Значение пословиц по своему типу очень близко значению глагольных ФЕ, типа *to hang on somebody's words (to listen with a great admiration to somebody you admire)*. Глагольные ФЕ так же, как и пословицы, обозначают ситуацию, но не все участники этой ситуации названы, в отличие от пословиц. [...] Эти позиции заполняются в речи». [Иванова 2011: 242]

К числу особенностей пословиц, которые позволяют их включать во фразеологический фонд языка, можно отнести устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность.

Таким образом, можно говорить о том, что пословицы образуют достаточно четко очерченную группу единиц, отличную от бесспорно выделяемых фразеологических единиц, но весьма близко к ним стоящую.

2.2. Структура значения пословицы

Пословица представляет собой языковой знак. Она отличается от фразеологических единиц и слов более сложной структурой. Пословицу можно рассматривать в качестве языкового знака, так как она обладает планом

выражения и планом содержания, она воспроизводится, а не создается в момент речи, пословицы исчисляемы и сводимы к конечному списку.

Пословица является знаком ситуации, поэтому ее даже называют трафаретом, ибо она моделирует ситуацию, называя ее. Таким образом, употребление пословиц показывает, что абсолютно новых ситуаций нет.

Пословица обладает значением и внутренней формой, поскольку представляет собой языковой знак со сложной структурой.

Довольно непростой является проблема исследования и на этой основе лексикографического описания значения пословицы. Ряд исследователей, в особенности те, кто занимаются вопросами функционирования пословиц в речи, считают, что описать значение пословицы возможно лишь при его актуализации в контексте. Таким образом, опираясь на положение, что язык – это всегда язык в процессе использования, они утверждают, что пословичное значение возникает в ходе употребления пословицы в речи и что невозможно описать значение пословицы без обращения к контексту. [Grzybek 1994: 35-37; Yankah 1994: 130]

Другие же исследователи, рассматривая значение пословицы как семантический потенциал, полагают, что конкретные значения пословицы возникают только при ее актуализации в контексте. Однако как отмечает А. Крикманн, контекстный способ довольно трудно применим на практике, хотя и способен дать достоверные результаты. Это заставляет искать некий комбинированный подход к определению значения. Поэтому необходимо проверять правильность пословичного значения на основе анализа употребления ее в текстах. [Krikmann 1974: 5, 41; Fontaine 1994: 403; Lieber 1994: 116; Obelkevich 1994: 218-219]

Как подчеркивает Ч. Бригс, не стоит забывать о том, что люди могут общаться только потому, что существует общая языковая система [Briggs 1994: 344]. Пословицы являются одной из составных частей этой системы. Даже если они отделены от ситуации использования, они сохраняют свое значение. Например, такую пословицу как «Never believe anything you hear and only half of what you see» можно понять и вне контекста, также как и образные, метафорические пословицы: In calm sea every man is a pilot; When in Rome, do as the Romans do etc. В.В. Гвоздев, в свою очередь, выделяет два типа значения пословицы – инвариантное и конкретно-ситуативное. Инвариантное значение формируется на основе ряда конкретно-ситуативных значений, конкретно-ситуативное является реализацией инвариантного значения в речевом акте. [Гвоздев 1983: 4, 7]

Пословица обладает крайне широким и обобщенным значением, поэтому она приложима ко множеству аналогичных ситуаций, что позволяет рассматривать ее значение как семантический потенциал.

Необходимо признать, что при анализе семантики пословицы исследователи нечасто применяют понятие внутренней формы, хотя его использование позволяет сохранить единство подхода к пословице и другим знакам сложной структуры – производным словам и фразеологическим единицам.

Внутренняя форма пословицы – это буквальное значение пословицы, непосредственно выводимое из значений составляющих ее компонентов и связей между ними, в его соотношении с собственно значением пословицы.

Внутренняя форма пословицы важна для понимания ее значения и во многом определяет его понимание, и в то же время внутренняя форма

пословицы может не осознаваться говорящим или осознаваться в незначительной степени, уступая место значению. При этом пословица воспринимается как целостный знак и значение ее компонентов и отношение между ними не играют роли в процессе коммуникации. Так обстоит дело с частотными, широко употребляемыми пословицами. [Иванова 2006: 35]

2.3. Описание пословиц с позиции когнитивной лингвистики

Прежде чем непосредственно перейти к теме данного раздела, мы считаем необходимым раскрыть понятия когнитивизм и когнитивная лингвистика.

В.А. Маслова дает следующее определение понятию когнитивизм – «это направление в науке, объектом изучения которого является человеческий разум, мышление и те ментальные процессы и состояния, которые с ними связаны. Это наука о знании и познании, о восприятии мира в процессе человеческой деятельности». [Маслова 2007: 6]

Когнитивистика имеет интердисциплинарный характер, поскольку когнитивизм объединяет несколько научных направлений – когнитивную психологию, философию, культурную антропологию, лингвистику, моделирование искусственного интеллекта, нейронауки и др.

С позиций этой науки язык нельзя рассматривать в отрыве от других форм интеллектуальной деятельности человека, поскольку именно в языке закрепились результаты познавательной деятельности.

Процессы, связанные со знанием и информацией, называются когнитивными или когнициями. Когниция – важное понятие когнитивной

лингвистики, оно охватывает знание и мышление в их языковом воплощении.
[Маслова 2007: 9]

Когнитивная лингвистика одна из молодых лингвистических дисциплин, которая зародилась в США в 70-е годы XX века. Термин «когнитивная грамматика» был впервые употреблен Дж. Лакоффом и Г. Томпсоном в 1975г. в статье «Представляем когнитивную грамматику». Итак, когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации». [Кубрякова 2004: 53]

Таким образом, язык не только опосредует передачу и прием информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую индивидом извне информацию, то есть строит специфические языковые фреймы.

А. Н. Баранов и Д.О. Добровольский, проанализировав литературу по когнитивной лингвистике, пришли к выводу о том, что фрейм и сценарий – это наиболее известные когнитивные категории, при этом сценарий – это процедурный способ представления знания, формулируемый в терминах алгоритма или инструкции, а фрейм – декларативный способ представления знаний, формулируемый в терминах описания. Более того, фрейм – это структура знаний о типизированном объекте или стереотипной ситуации.
[Баранов, Добровольский 1997: 12]

С позиций когнитивной лингвистики каждую пословицу можно рассматривать, в узком смысле, как отдельную минимальную единицу когниции, т.е. каждая пословица может представлять фрейм или сценарий. «Будучи фреймом, пословица суммирует опыт и подводит итог прошлому; будучи

сценарием, она выполняет моралистически - дидактическую функцию и тем самым обращена в будущее» [Иванова 2006: 260]. В широком смысле, пословичная картина мира, как совокупность значимых концептов, представляет собой когнитивную структуру, результат познания мира обществом и упорядочивания этого знания. Т.е. пословичную концептуальную картину в целом можно рассматривать как сложную иерархию фреймов и сценариев в рамках единой когнитивной структуры.

Таким образом, когнитивные исследования концептов (анализ фреймов, сценариев и других категорий) на базе пословичного фонда ставят целью реконструировать элементы когнитивной структуры для выявления закономерностей постижения мира.

Выводы по II главе

1. В современной лингвистической науке существует огромное множество определений пословицы, «это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное поэтическое изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт». [Аникин 1957: 14]

2. Пословица не тождественна поговорке, несмотря на то, что они имеют много схожих черт. Пословица имеет следующие характеристики:

- это краткое изречение;
- имеет поучительный смысл;
- ритмически организована;
- состоит из общего суждения и толкования, поучения;
- является целым предложением;
- имеет замкнутую, целиком клишированную;
- имеют только переносный смысл, или буквальный и переносный.

А поговорка в свою очередь:

- образное выражение, но без суждения и заключения;
- лишена характера законченного суждения;
- входит в предложение на правах компонента;
- имеет незамкнутую структуру, изменяемую и дополняемую в речи;

- имеет только буквальное значение.

3. Вопрос о включении пословиц во фразеологию, который поднимается исключительно отечественными учеными, остается открытым. Это скорее вопрос о широком и узком понимании фразеологии, включающем или не включающем в нее коммуникативные единицы.

Такие особенности пословиц как устойчивость, воспроизводимость и идиоматичность позволяют говорить о включении пословиц в состав фразеологии. Но в силу того, что суждения, а не понятия лежат в основе их целостного смыслового содержания, и что они в отличие от фразеологизмов могут употребляться и в буквальном, и в переносном значении не позволяет ряду исследователей включать их во фразеологию.

4. Пословица является языковым знаком со сложной структурой, следовательно, обладает значением и внутренней формой. Значение пословицы – это то содержание, которое может быть передано с помощью метаязыка, без учета языковых и образных характеристик пословицы. Внутренняя форма пословицы – это буквальное значение пословицы, может не осознаваться говорящим или осознаваться в незначительной степени, уступая место значению.

5. Значение пословицы можно рассматривать как семантический потенциал, поскольку она обладает широким и обобщенным значением, а также приложима ко множеству аналогичных ситуаций.

6. Пословичную картину мира можно рассматривать как когнитивную концептуальную структуру, как результат познания мира социумом. Поэтому термины когнитивной лингвистики, такие как фрейм и сценарий могут применяться для описания концептов, вербализуемых в пословицах и поговорках.

ГЛАВА III. КОНЦЕПТ «ЖЕНЩИНА» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Концепт «женщина» в лингвокультурологическом аспекте

Возросший интерес к изучению концепта «женщина» на материале различных языков обусловлен, с одной стороны, антропоцентричностью гуманитарного знания, а с другой - развитием гендерных исследований, в том числе и в лингвистике. Гендер понимается как создаваемая обществом «социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании, и др.)» [Словарь гендерных терминов].

На формирование содержания концепта «женщина» значительное влияние оказывают как социальные, так и культурно-исторические факторы, включая мифологию и религию, общественные процессы, промышленно-экономическое развитие, а также биологические особенности женщин.

Зарубежные исследования, посвященные изучению концепта «женщина», восходят к трудам Э. Сепира и О. Есперсена, где рассматривается проблема мужской и женской языковой компетенции. «Мужской» язык расценивался как норма, «женский» — отклонение от нее [Сепир 1993: 64]. В конце XX века вопросы речевого поведения мужчин и женщин продолжают разрабатываться в рамках социолингвистики, но также активно развивается феминистская лингвистика, ориентированная на выявление андроцентричности языка: ориентированности на мужчину, ущербности образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке.

Интересно, что лингвокультурологический подход к рассмотрению концепта «женщина» более активно развивается в отечественном языкознании. Наряду с этим, в западной науке большее внимание уделяется психо- и социолингвистике, а также феминистской лингвистике - своеобразное направление в языкознании, главная цель которого - «разоблачение и преодоление отраженного в языке мужского доминирования в общественной и культурной жизни» [Словарь гендерных терминов].

При сопоставлении английской и русской культур были обнаружены как специфические, так и универсальные черты в развитии культурно-исторической составляющей концепта «женщина». Подчинению женщины и главенствующей роли мужчины в обществе способствовали мифология и христианство. Движение за эмансипацию женщин имеет место в обеих странах, но в Англии оно возникло значительно раньше, чем в России, и на данный момент пользуется большей популярностью. Дополнительные возможности для самореализации женщин, стремящихся к равноправию полов, предоставило развитие промышленно-экономической сферы в жизни двух стран.

В лингвокультурологии изучение концепта «женщина» ведется неразрывно с исследованием двух других тесно связанных с ним концептов - «мужественности» и «женственности» (маскулинности и фемининности). По мнению А.В. Кириловой, понятия «мужественности» и «женственности», объединяя в себе совокупность противоположных начал, являются фундаментальной оппозицией человеческой культуры [Кирилова 1999: 87].

Так, концепт «женщина» неразрывно связан с таким понятием как «гендер». Д.А. Салеева, рассматривая гендер как когнитивный конструкт, утверждает, что «когнитивный процесс получения и переработки информации приводит к формированию концептов, которые структурируются по принципу

бинарных оппозиций. Гендерные концепты упорядочены согласно бинарной оппозиции «женственность – мужественность» [Салеева 2004].

В отечественной лингвистической науке отсутствует последовательное употребление термина «гендер», что связано с некоторыми различиями в его понимании и относительной новизной этого понятия [Словарь гендерных терминов].

В настоящее время учёные-лингвисты согласны с тем, что гендер является продуктом культуры и отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках и традициях. В коллективном сознании каждого народа на протяжении длительного времени складываются гендерные стереотипы — упрощённые и заострённые представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. Гендерные стереотипы, как отмечает М.Д. Городникова, «отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках той или иной культуры» [Городникова 2010: 26-30].

Таким образом, несмотря на интенсивное развитие гендерных исследований, изучение гендерных аспектов языка и коммуникации остается еще мало разработанной областью в общей междисциплинарной сфере гендерных исследований, что и обуславливает их актуальность.

3.2. Лексико-семантические репрезентанты концепта «женщина»

В данной работе исследование проводилось на материале паремиологического фонда, в частности пословиц, поскольку для описания

концептов паремика представляет собой особо ценный информативный материал: в ней содержатся понятия, которые складывались и накапливались веками, а также в ней дается оценка, выраженная в эксплицитной форме. Более того мы полагаем, что материал паремиологического фонда позволяет выявить те или иные стереотипы, сложившиеся в данной культуре.

Под термином «стереотип» принято понимать «суждение, в заостренно упрощающей и обобщающей форме с эмоциональной окраской приписывающее определенному классу лиц некоторые свойства или, наоборот, отказывающее им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются как особые формы информации, облегчающие ориентацию человека в мире. Признаки, содержащиеся в стереотипах, используются для оценки отнесенности предметов к тому или иному классу и приписывания им определенных характеристик» [Словарь гендерных терминов].

Следовательно, определенные культурные стереотипы зависят от общественного устройства, своеобразия исторического развития, традиционных видов деятельности и других форм проявлений данной лингвокультурной общности, и в конечном итоге влияют на формирование картины мира. Неудивительно, что некоторые ученые находят паремиологическое сознание структурной составляющей этнокультурного языкового сознания [Кацюба 2010: 73-75].

Прежде чем непосредственно перейти к анализу собранных нами данных, мы хотели бы привести несколько определений лексемы «женщина», чтобы на основе дефиниций выделить основные семантические признаки в двух языках.

В толковом словаре современного русского языка Д.Н. Ушаков дает следующее определение:

«Женщина» -

1. лицо, противоположное мужчине по полу;
2. взрослая, в противоположность девочке. [Ушаков 2014: 138]

В словаре русского языка (под редакцией А. П. Евгеньевой) «женщина» - это:

1. лицо, противоположное по полу мужчине.
2. лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств этого пола.
3. лицо женского пола, состоящее или состоявшее в браке. [Словарь русского языка 1985: 478]

С.И. Ожегов в словаре русского языка предлагает следующее определение: «Женщина» -

1. лицо, противоположное мужчине по полу, та, которая рождает детей и кормит их грудью;
2. взрослая в отличие от девочки, девушки;
3. лицо женского пола, вступившее в брачные отношения [Ожегов 1987:156-157].

В зарубежных же словарях, таких как, в частности Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, лексема «женщина» определяется как:

1. an adult female human;
2. female humans in general;

3. (in compounds) a woman who comes from the place mentioned or whose job or interest is connected with the thing (a businesswoman);
4. a female worker, especially one who works with her hands;
5. a rude way of addressing a female person in an angry or important way;
6. a wife or sexual partner. [Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English 2005: 1755]

Проанализировав словарные дефиниции лексемы «женщина» в русском и английском языках, мы выявили их общие и отличительные семантические признаки. К числу общих признаков в обоих языках можно отнести возраст, признак пола и семейный статус женщины («взрослая в отличие от девочки, девушки», «лицо, противоположное мужчине по полу», «лицо женского пола, вступившее в брачные отношения»; «an adult female human», «female humans in general», «a wife»). Однако отличия состоят в том, что русское определение делает акцент на женщине-матери («та, которая рождает детей и кормит их грудью»), а также на женском начале («лицо женского пола как воплощение определенных свойств, качеств этого пола»), а в английском языке женщина описывается как работник и сексуальный партнер («a female worker, especially one who works with her hands»; «a sexual partner»).

Итак, словари В.И. Даля, И.М. Снегирева, а так же The Penguin Dictionary of proverbs и Oxford Dictionary of Idioms послужили эмпирической основой нашего исследования. Наша картотека состоит из 463 русских пословиц и 177 английских. Гендерный фактор представлен в английской паремиологии довольно специфично. В первую очередь, это происходит в связи с отсутствием в английском языке грамматической категории рода, таким образом, мы не можем полагаться на строгие родовые различия. Так, фиксация гендерного

компонента может осуществляться только посредством гендерно-маркированных лексем.

При отборе языкового материала учитывались такие критерии как: 1) тематическая принадлежность, 2) наличие в семантике гендерного компонента, 3) культурологическая ценность.

Итак, концепт «женщина» может быть представлен следующими гендерно-маркированными лексемами:

1. Антропометрические лексемы (слова с семантической доминантой признак пола):

в русском языке – баба (89), девушка/девка/девица (68), невеста (20), вдова (15), женщина (10), хозяйка/хозяйюшка (7), старуха (5), блядь (4), сваха (4), барыня (3), госпожа (2), княгиня (2), молодница (2), красавица (2), блудница (1), пряха (1), ведьма (1), потаскуха (1), попадьа (1), умница (1), бездельница (1);

в английском языке – woman (97), maiden/maid (11), widow (6), female (2), wench (1), prophetess (1), virgin (1), lady (1), housewife (1), mistress (1), whore (1), bride (1).

2. Лексемы, обозначающие родство:

в русском языке – жена (188), мать/матушка/мамка/матка (26), кума (18), дочь/дочка (16), невестка (8), свекровь (7), бабка/бабушка (7), сестра/сестрица (7), тетка (5), мачеха (5), теща (4), золовка (2), сноха (2), племянница (1);

в английском языке – wife (45), daughter (5), mother-in-law (3), mother (2), daughter-in-law (2), sister-in-law (1).

3. Антропонимы (имена собственные):

в русском языке – Марья (1), Федора (1), Ева (1), Марина (1), Катерина (1), Варвара (1). Например,

«Не у всякого жена Марья – кому бог даст»,

«Мал золотник, да дорог; велика Федора, да дура»;

в английском языке по результатам нашей выборки не обнаружено.

Как мы видим, антропонимы являются не самым частотным средством наименования субъекта действия в пословицах обоих языков, хотя имена собственные дают возможность соотносить признаки, закрепленные за именем, а также характеристики, к которым данное имя применимо.

Стоит отметить, что в русском языке имена собственные имеют большее разнообразие, по сравнению с английским, а также используются гораздо чаще. Мы считаем, что это связано с тем, что русская лингвокультура ориентирована на более тесный контакт, неформальное общение, свободное выражение эмоций и экспрессии, сокращение дистанции, обусловленной языковыми возможностями и лингвокультурными традициями ведения коммуникации, тем самым прослеживается очевидная связь способов формирования и репрезентации семантики экспрессивности антропонима-субъекта действия в русских поговорках.

Английская лингвокультура, в свою очередь, стремится избегать прямого обозначения лица по имени, что в полной мере соответствует таким чертам английского характера, как сдержанность, бесконфликтность, непрямолинейность. Отсутствие имен собственных в английском языке позволяет говорить о том, что пресловутая английская сдержанность, конфиденциальность, закрытость могут репрезентироваться не только строго

номинативными единицами, но и именами собственными. [Гриченко 2014: 24-29]

4. Личные местоимения:

в русском языке - не обнаружено;

в английском языке – she (4), например:

«There is no devil so bad as a she-devil»,

«Happy is she who marries the son of a dead mother».

Относительная незначительность употребления пословиц с личными местоимениями в русском языке говорит о том, что русский язык тяготеет в той или иной мере к конкретизации субъекта, а английский язык, напротив, стремится к обобщенности и нейтральности.

Таким образом, мы видим, что доминантные антропометрические лексемы в русском языке – баба (89), а в английском языке - нейтральное woman (97). В первую очередь это связано с тем, что русский материал формировался главным образом в среде трудового крестьянства – самого многочисленного класса докапиталистической, дореволюционной России. Женщина воспринималась как самостоятельный и равноправный субъект домохозяйства, который мог выполнять даже тяжелый мужской труд, а это требовало наличия физической силы. Д.Н. Ушаков так определяет это слово – « 1. В устах "господ" (прежде) и в крестьянском быту - замужняя крестьянка;

2. Жена (простореч.);

3. Вообще женщина (разг. вульг.)». [Ушаков 2014: 26]

Слово «баба», кажущееся на первый взгляд таким простым и привычным, имеет несколько различных и даже противоречивых значений. По одной из наиболее популярных версий, оно возникло при удвоении ребенком слова «ба», аналогично таким словам как «мама», «тятя», «няня». Первоначально слово «баба» означало – «мать отца или матери», так же среди значений были – «старая женщина, «повивальная баба», «ворожея», «знахарка». Примерно в XVIII веке это слово обрело значение «замужняя женщина низшего сословия», т.е. так называли жен крепостных; слово подчеркивало определенный статус женщины. [Почему на Руси женщину называли «бабой»]

Что касается лексем, обозначающих родство, как в русском, так и в английском языке доминантными являются «жена» (188) и «wife» (45), что неудивительно, потому как целью женщин всегда было замужество и они почти не рассматривались вне его.

3.3. Структура концепта-фрейма «женщина»

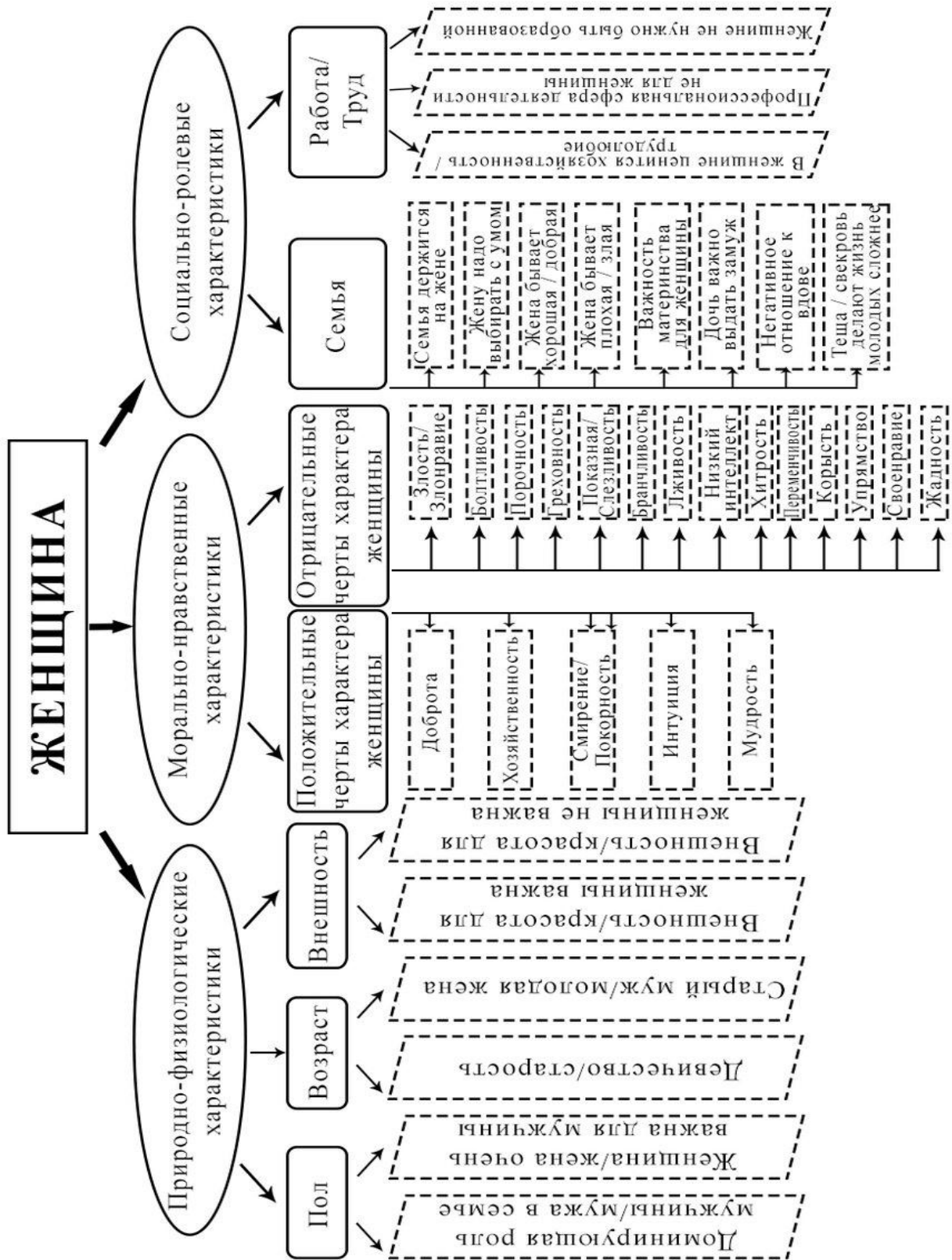
Концепт, как мы уже отмечали в главе I, - это такая когнитивная единица, которая представляет собой часть «всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 2004: 90]. Концепт включает в себя довольно большой объем знаний, который структурируется и систематизируется в человеческом сознании в виде фреймов, скриптов, схем и т.д.

Мы полагаем, что такая когнитивная единица как фрейм, позволяющая структурно представить определенный участок картины мира, может быть использована для моделирования концепта «женщина». С точки зрения Т.Н. Никульшиной, фрейм - наиболее удобная форма представления знаний, т.к. во-

первых, «содержит основную и типичную информацию, во-вторых, во фреймах знания структурированы по определенным направлениям, позволяя упорядочить хаотичные и разрозненные единицы, ассоциируемые с данным концептом, в-третьих, различные уровни фрейма строятся на ассоциативных связях, что в целом отражает ассоциативный характер человеческого мышления [Никульшина 2013: 223].

Итак, вслед за Николаем Федоровичем Алефиренко под структурой фрейма будем понимать «набор слотов (узлов) и терминалов. Слоты - это облигаторные компоненты верхнего уровня структуры, они содержат концептуальную информацию интенсивного характера. Терминалы, компоненты нижнего уровня, содержат вариативную информацию, привязанную к той или иной коммуникативно-прагматической ситуации». [Алефиренко 2011: 13]

Концепт «женщина» представляет собой многомерную фреймовую структуру, состоящую из субфреймов, слотов и терминалов, которые иерархически подчинены концепту «женщина».

«Структура концепта «женщина»

Как мы видим, графически фреймовая структура концепта «женщина» может быть представлена с помощью пирамиды, вершина которой – фрейм-концепт «женщина», а ниже располагаются субфреймы, которые, в свою очередь, делятся на слоты и терминалы, наполненные вариативными компонентами.

Таким образом, в рамках выделенных нами субфреймов, мы рассматриваем концепт "женщина" как когнитивную модель фиксации и организации знаний о некоторой стереотипной ситуации, которая лежит в основе каждой поговорки. Сопоставление фреймовой структуры в двух языках позволит нам выявить универсальные и национально-специфические стереотипы, которые характеризуют женщин данного общества, их психологические и физиологические характеристики, социокультурные роли, которые в свою очередь закрепляются в языке и влияют на формирование определенного поведения, а также на формирование оценки данного поведения.

3.4. Фреймовый анализ поговорок с концептом «женщина»

Сопоставительный анализ русских и английских поговорок мы начинаем с субфрейма «Природно-физиологические характеристики». Каждый из указанных слотов, т.е. пол, возраст и внешность, состоит из вариативных терминалов. Так, один из терминалов к слоту «пол» - «доминирующая роль мужчины/мужа в семье»: в русском языке было обнаружено 19 поговорок, репрезентирующих данный терминал, а в английском всего 3. Действительно, во время возникновения поговорок было четкое распределение ролей - мужчины обеспечивали семью, а женщины занимались домашним хозяйством. Очевидно, что женщина имела зависимое положение – сначала зависела от семьи, затем

переходила в подчинение супруга. Интересно, что в пословицах подчеркивалось, что женщина не способна достигнуть уровня мужчины, ей никогда не занять его место: «Курице не быть петухом, а бабе мужиком», а также ей часто указывали ее место: «Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчок свой шесток!». Английская пословица «A woman is the weaker vessel» очень ёмко и точно отражает доминирующую роль мужчины. Как в русских, так и английских паремиях находит отражение идея, что чем больше женщину бьешь – тем больше пользы, да и в целом иногда говорилось, что женщина не человек:

«Курица не птица, а баба не человек»;

«Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи)»;

«A woman, a dog, and a walnut-tree, the more you beat them the better they be».

Как мы видим, в некоторых пословицах находят отражение социальные проблемы, с которыми сталкивалась женщина, одна из них, как было уже упомянуто, - подчиненное положение в семье: выходя замуж, женщина не имела никаких прав на имущество мужа и не могла распоряжаться даже своим наследством: «A married woman has nothing of her own but her wedding-ring and her hair-lace».

Но одновременно с этим, мы находим немало пословиц, которые говорят о важности и значимости женщины, а следовательно раскрывают терминал «женщина/жена очень важна для мужчины»: данный терминал нашел широкое отражение в обоих языках: в русском – 13 пословиц, в английском – 12. Так, в русских пословицах отмечается, что «Без жены как без шапки», «Муж – голова, жена – душа», «A man without a wife is but half a man», «Man is the head, but woman turns it». Как мы видим, в данном терминале преобладают лексемы «жена / wife», что говорит о том, что как в русском, так и в английском языке

мужчина ценит женщину прежде всего как жену, мать, хранительницу семейного очага.

Слот «возраст» как таковой мало представлен в пословицах обоих языков, однако мы все же выделили терминалы, основанные на контрасте – «девичество / старость», а также «старый муж / молодая жена».

Что касается терминала «девичество / старость», то стоит отметить, что здесь скорее разграничиваются две фазы в жизни женщины: девичество и старость, которые в нашей структуре концепта-фрейма представлены такими лексемами как, например, «девица», «невеста» и «старуха», «бабка/бабушка» в русском языке и «maiden/maid», «bride», «virgin» и «mistress» в английском языке. Девичество тесно связано в паремиях двух языков с концептом «замужество»:

«Девица, ищи себе мужа для века, и замуж иди, рассмотри человека!»;

«Maidens should be meek till they be married».

Русские пословицы подчеркивают, что возраст не влияет на отношение к женщине, она может оставаться любимой женой и в старости: «Фетинья стара, да Федоту мила», «На костях мясо слаще, а под старость жена милее»; может и с возрастом оставаться трудолюбивой: «Стара мельница, а не бездельница». Английские пословицы предлагают более прозаичное представление о возрасте женщины: «A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks».

Что касается терминала «старый муж / молодая жена», то в пословицах обоих языков находит отражение мысль о том, что это неравный брак, в котором счастья не будет никому, а также подчеркивается, что женщина будет изменять, но более того, это может стать смертельным для мужа:

«По старом муже молода жена не тужит»;

«Видимая беда, что у старого жена молода»;

«A young maid married to an old man is like a new house thatched with old straw»;

«Old men, when they marry young women, make much of death»;

«An old man who weds a buxom young maiden, bids fair to become a freeman of Buckingham».

Таким образом, возраст в пословицах как таковой не обозначен, а представлен скорее полярными возрастными периодами «молодость» и «старость». Ведь именно для указанных возрастных периодов актуальны проблемы воспитания, познания, смысла жизни, которые, в свою очередь, и находят отражение в паремиях.

Слот «внешность» представлен в нашем исследовании полярными терминалами - «внешность/красота для женщины важна» и «внешность/красота для женщины не важна». Стоит отметить, что слот «возраст» и «внешность» взаимосвязаны, поскольку внешняя красота женщины находится в определённых временных рамках, т.е. она не вечна: «A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks».

Проанализировав картотеку, мы можем сказать, что о женской красоте практически нет пословиц, что является доказательством нетипичности взгляда на женщину как на сексуальный объект в паремиологии. Несомненно, есть некоторые пословицы, которые описывают природно-физиологические характеристики, но они довольно немногочисленны. Так, в конечном итоге, мужчине предлагается: «Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе)», а также говорится – «Жена красавица – безочному (слепому) радость», что еще раз свидетельствует о том, что такое качество как красота являлось незначительным и второстепенным: «Красную жену не в стенку врезать»,

«Красавица без ума - что кошелек без денег», «Не красавицей дом держится, а умницей».

Мы считаем, что это в первую очередь связано со средой и временем возникновения паремий: они возникли в средневековый период и отражают в основном реалии и быт низших слоев общества, что обусловило прагматический подход к внешности женщины – релевантным качеством является не красота, а хозяйственность и трудолюбие. Так, русская народная пословица гласит «Не наряд жену красит – домостройство». Более того, добрым молодцам дается мудрый совет - «В невесте лучше красоты ищи душевной красоты!», а потом нас заверяют, что «На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо (женой)».

Нужно отметить, что в английском языке также подчеркивается, что жену следует выбирать не за ее красоту, а за добродетель, по хорошей славе. Это еще раз свидетельствует о том, что положительные нравственные качества женщин ставятся и ценятся куда выше внешних данных:

«A wife is sought for her virtue, a concubine for her beauty»;

«Choose a wife by your ear rather than by your eye»;

«Beauty in a woman without good judgment is like a gold ring in a pig's snout»;

«A poor beauty finds more lovers than husbands».

Так, как в русском, так и в английском мировосприятии противопоставляется внутреннее и внешнее, может быть именно поэтому истинно красивой является лишь та женщина, у которой красивый внутренний мир.

Далее мы переходим к субфрейму «Морально-нравственные характеристики», который, в свою очередь, делится на следующие слоты:

- положительные черты характера женщины;
- отрицательные черты характера женщины.

Так, слот «положительные черты характера женщины» представлен в паремиях следующими терминалами: «доброта», «хозяйственность», «смирение / покорность», «интуиция», «мудрость», а слот «отрицательные черты характера женщины» - «злость / злонаравие», «болтливость», «порочность», «греховность», «показная слезливость», «бранчивость», «лживость», «низкий интеллект», «переменчивость», «хитрость», «корысть», «упрямство», «своенравие», «жадность».

Пословицы, отражающие морально-нравственные характеристики, выявляют интеллектуальную, эмоциональную, поведенческую и нравственную стороны человека. В русском языке, равно как и в английском, чаще встречаются отрицательные характеристики концепта «женщина», они в несколько раз превосходят немногочисленные положительные черты. Положительные морально нравственные характеристики представлены в табл.1.

Таблица - 1. Положительные морально-нравственные характеристики

В русском языке	В английском языке
<p>Доброта (12)</p> <p>«Добрая жена – лопата, а худая жена – метла: одна в дом, а другая из дому загребает»,</p> <p>«Добрую жену взять – ни скуки, ни</p>	<p>Хозяйственность (4)</p> <p>«The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife»;</p> <p>«Men get wealth and women keep it».</p>

<p>горя не знать», «Жену добрую обрести лучше камня драгоценного».</p>	
<p>Хозяйственность (10)</p> <p>«Муж возом не навозит, что жена горшком наносит»; «Из водицы да из мучицы баба пироги печет»; «Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит»; «Хозяюшка в дому – оладышек в меду»; «У нашей хозяйюшки все в работе: и собаки посуду моют».</p>	<p>Интуиция (2)</p> <p>«Women’s instinct is often truer than men’s reasoning»; «Take the first advice of a woman and not the second».</p>
<p>Смирение / покорность (3)</p> <p>«Смиренье – девушке ожерелье»; «Лев дивен смирением, а жена покорением».</p>	<p>Мудрость (1)</p> <p>«Women in mischief are wiser than men».</p>

Как мы видим, наиболее частотная положительная характеристика в русском языке – доброта (48%), в английском – хозяйственность (67%). Но стоит подчеркнуть, что хозяйственность ценится в обоих языках довольно высоко, ведь как мы уже отметили, во времена возникновения паремий (средневековье) релевантным качеством было именно трудолюбие и хозяйственность. Мы выявили, что лексемы «жена» (13), «хозяйка» (4) в

русском языке и «wife» (11), «woman» (8), «housewife» (1) в английском могут ассоциироваться с положительным отношением к женщине.

Что касается отрицательных характеристик, то они широко представлены в паремиологическом фонде обоих языков. В табл.2 приведены слота «негативные черты характера женщины».

Таблица - 2. Отрицательные морально-нравственные характеристики

В русском языке	В английском языке
<p>Злость / злонравие (14)</p> <p>«Жена злонравна – мужу погибель»; «Злая жена сведет мужа с ума»; «Злых всех злее злая жена»; «Знай жену злонравну, что свинью приправну».</p>	<p>Болтливость (15)</p> <p>«A woman is a weathercock »; «A woman's tongue wags like a lamb's tail»; «Women will have the last word»; «A woman’s strength is in her tongue»; «A sieve will hold water better than a woman’s mouth a secret».</p>
<p>Порочность (12)</p> <p>«Псивая болезнь до поля, женская до постели»; «Блудливая свекровь и невестке не верит»; «Знают бабу не для пирогов»; «Никто не бывал, а у девки дитя».</p>	<p>Греховность (9)</p> <p>«Women are the snares of Satan »; «Women are the devil’s nets»; «There is no devil so bad as a she-devil»; «Man, woman, and devil, are the three degrees of comparison»; «You may ding the devil into a wife, but</p>

<p>Болтливость (11)</p> <p>«Приехала баба из города, привела вестей три короба»;</p> <p>«С бабой не сговоришь. Бабу не переговоришь. За бабой покидай последнее словцо»;</p> <p>«Бабий язык, куда не завались, достанет».</p>	<p>you'll never ding him out of her ("ding" means "beat")».</p> <p>Бранчивость (8)</p> <p>«Three things drive a man out of his house – smoke, rain and a scolding wife»;</p> <p>«A groaning horse and a groaning wife never fail their master».</p>
<p>Бранчивость (8)</p> <p>«Бабы бранятся, так платки с голов валяются»;</p> <p>«С бранчивой кумой не напрощаешься»;</p> <p>«Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит».</p> <p>Склонность лгать (7)</p> <p>«Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла»;</p> <p>«Не всяку правду жена мужу сказывает, а сказывает, так обманывает»;</p> <p>«Бабья вранья и на свинье не</p>	<p>Показная слезливость (4)</p> <p>«It is no more pity to see a woman weep, than to see a goose go barefoot»;</p> <p>«Trust not a woman when she weeps».</p> <p>Низкий интеллект (4)</p> <p>«When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women»;</p> <p>«Women have long hair and short brains».</p>

объедешь».	
<p>Переменчивость (6)</p> <p>«У бабы семь пятниц на неделе. У бабы семьдесят две увертки в день»;</p> <p>«Женские умы – что татарские сумы (переметны)»;</p> <p>«Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает».</p>	<p>Лживость (3)</p> <p>«Never trust a woman, even if she has borne you seven children»;</p> <p>«Women naturally deceive, weep and spin».</p>
<p>Показная слезливость (4)</p> <p>«Баба слезами беде помогает»;</p> <p>«Бабы слезы чем больше унимать, тем хуже»;</p> <p>«У баб да у лукавых и слезы готовы».</p> <p>Низкий интеллект (3)</p> <p>«Собака умней бабы: на хозяина не лает»;</p> <p>«Волос долог, да ум короткий».</p>	<p>Злость (3)</p> <p>«Women are like wasps in their anger»;</p> <p>«Hell hath no fury like a woman scorned».</p> <p>Переменчивость (3)</p> <p>«A woman's mind and a winter wind change oft»;</p> <p>«Women are as wavering as the wind».</p>
<p>Хитрость (2)</p> <p>«Лукавой бабы и в ступе не истолчешь».</p>	<p>Корысть (1)</p> <p>«Old men, when they marry young women, make much of death».</p>
<p>Упрямство (2)</p>	

<p>«Ехал бы прямо, да жена упряма»; «Лучше иметь жену пьяную, чем упрямую».</p>	
<p>Своенравие (1)</p> <p>«Стели бабе вдоволь, она меряет поперек».</p> <p>Жадность (1)</p> <p>«Баба нехотя целого поросенка съела (из-за потчеванья)».</p>	

Из данных приведенных в таблице мы видим, что наиболее частотная отрицательная характеристика в русском языке – злость ($\approx 20\%$), в английском – болтливость ($\approx 30\%$). Так, проанализировав картотеку, мы получили следующий портрет женщины в русском языке – злая, порочная, болтливая и бранчливая женщина, склонная лгать. В английском же языке она представляется как болтливое, греховное существо, склонное к постоянным склокам, «игре на публику» и не обладающее выдающимся интеллектом.

Мы обнаружили, что лексемы «баба» (33), «жена» (21), «женщина» (6) в русском языке и соответственно «woman» (40), «wife» (9) в английском ассоциируются с негативным отношением к женщине.

Мы отметили интересную закономерность: в русском языковом сознании в рамках данной группы характеристик подчеркивается вечное противостояние добра и зла: по результатам анализа паремий мы обнаружили, что доброта и злоба - наиболее частотные положительные и отрицательные характеристики в

русском языке. Таким образом, добро – величайшее достоинство, зло – худшее из пороков.

Важно отметить, что в английских поговорках отразились основные аспекты иудейско-христианской морали, господствовавшей в период формирования английского паремиологического фонда. Так, на женщину возлагалась ответственность за первородный грех, она была объявлена греховным и слабым существом, подверженным козням дьявола: «Women are the snares of Satan», «There is no devil so bad as a she-devil». Однако и в русских пословицах, хоть и не в таком количестве, данные утверждения находят свое отражение:

«Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла»;

«Больше баб в семье, больше греха»;

«Адам и Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом».

Образ женщины зачастую представлен через ее пороки и слабости. Нужно отметить, что «автором» пословиц, изображающим такой негативный образ женщины, являлся мужчина. Иными словами, поговорки и в русском, и в английском языке демонстрируют противопоставление мужского и женского начала, где доминирующая роль всегда отводилась мужчине.

Действительно, мужское начало представляется доминантным, подчиняющим, женское – пассивным, подчиненным. Андроцентричная, патриархально ориентированная картина мира породила представление о женщине как источнике греха и зла. Утверждение порочности женщины проистекает из христианского канона о первородном грехе, ставшего политическим догматом для подавления и подчинения женщин в патриархальных культурах (инквизиция). В основе мужского доминирования

лежит христианская концепция сотворения мира. В соответствии с библейским канонем первый человек — Адам, сотворенный по Божьему образу и подобию, соответственно, Бог отождествляется с мужским началом и входит в категорию мужского рода. При этом игнорируется следующее утверждение о равнозначности мужчины и женщины: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» [Библия; 27]. Господь творил именно помощника, а не слугу, притом помощника, достойного мужчины, подходящего ему.

Говоря о личностных характеристиках женщины, следует отметить две закономерности. С одной стороны, личностные характеристик женщины определяются ее социальной ролью, что прежде всего характерно для русского языка. Поэтому в русских поговорках дается оценка нравственным качествам не просто женщины, а жены или бабы (то же, что и замужняя крестьянка / жена), а в английских – как просто женщины, так и жены в частности. С другой стороны, ряд отрицательных характеристик приписывается женщине только в силу ее биологического пола. На формирование представлений о преобладании негативных характеристик в характере женщине, по мнению ученых, повлияло библейское повествование о грехопадении [Дубровская 2003: 8], поэтому женские недостатки, как правило, интернациональны.

Переходя к субфрейму «Социально-ролевые характеристики», следует подчеркнуть, что женщина почти не рассматривалась в отрыве от семьи, вся ее работа заключалась в воспитании детей и уходе за домом. В рамках данного субфрейма мы выделили следующие слоты:

- семья;
- работа/труд.

Итак, слот «семья» представлен следующими терминалами «семья держится на жене/женщине», «жену надо выбирать с умом», «жена бывает хорошая/добрая», «жена бывает плохая/злая», «важность материнства для женщины», «негативное отношение к вдове», «дочь важно выдать замуж», «теща/свекровь делают жизнь молодых сложнее».

Как в русских, так и в английских паремиях социальный статус женщины представлен, прежде всего, лексемами «жена» / «wife» и менее продуктивными лексемами «кума, невестка, теща, свекровь, золовка, сноха» / «mother-in-law, daughter-in-law». Как мы видим, социальные роли в русском языке представлены гораздо шире, чем в английском. Мы считаем, что это связано с тем, что для русского крестьянина были очень важны семейно-родственные отношения, поскольку все отношения в русской семье основывались на строгой иерархии, соблюдая которую несколько поколений семьи жило под одной крышей. Так, в русских пословицах социальные роли женщины связаны еще и с родственными ролями. В англоязычном обществе родственные узы были менее важны. Иначе говоря, в русском языке, по сравнению с английским, содержится детализированное знание о взаимоотношениях между ближними и дальними родственниками и описываются их характеристики.

Издавна, основная цель женщины - удачное замужество, поэтому, как мы уже подчеркнули, в работе особое внимание уделено анализу пословиц, посвященных теме семьи. Раскрывая терминал «жену надо выбирать с умом», хотелось бы подчеркнуть, что и русские (5) и английские (5) паремии предписывают подходить к выбору невесты очень серьезно, ведь от этого зависит то, какой будет дальнейшая жизнь:

«The good or ill hap of a good or ill life is the good or ill choice of a good or ill wife»;

«Не заламывай рябинку не вызревшу; не сватай (не бери) девку не вызнавши».

Интересно, что английским мужчинам дается совет жениться, несмотря на то, плохая жена или хорошая: «Wives must be had be they good or bad».

При выборе жены нужно прислушиваться лишь к себе, своему сердцу, а не к чужим советам:

«In choosing a wife, and buying a sword, we ought not trust another»;

«Нехваленая девка дороже хваленой».

Мужчину, в свою очередь, призывают быть ответственным за свою семью, быть достойным и справедливым мужем:

«У милостивого мужа всегда жена досужа»;

«У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана»;

«A good husband makes a good wife».

Более того, роль жены настолько велика, что английская пословица гласит: «A man without a wife is but half a man», а русские ей вторят: «Без жены как без шапки», «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума». Данные пословицы являются примерами паремий, представляющими терминал «семья держится на жене/женщине», который широко представлен в паремиологическом фонде обоих языков: так, в русском языке было обнаружено 12 пословиц, а в английском - 11. Мы отметили, что данный терминал в русском языке вербализуется только лексемой «жена», а в английской помимо лексемы «wife», широко используется лексема «woman». Хочется также добавить, что и в английских и в русских паремиях говорится, что именно от женщины зависит то, каким будет дом и атмосфера в нем, жена способна скрасить жизнь мужчины, сделать дом «полной чашей», а следовательно, женщина очень важна для

мужчины, без нее не прожить, то есть действительно «семья держится на жене/женщине»:

«A cheerful wife is the joy of life»;

«A worthy woman is the crown of her husband»;

«Men make houses, women make homes»;

«Men get wealth and women keep it»;

«Жену хорошую взять – многие станут знать, а худую нельзя и в люди показать»;

«Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша».

Таким образом, единственная сфера деятельности, доступная женщинам – ведение домашнего хозяйства, это одна из самых важных ролей женщины:

«The wife is the key of the house»;

«Не наряд жену красит – домостройство».

Терминалы «жена бывает хорошая/добрая» и «жена бывает плохая/злая» мы выделили не случайно: несмотря на все положительные характеристики жены, в том числе и то, что она является «ключом» к благоденствию, причиной счастья мужчины, нужно отметить, что в русском национальном сознании преобладает отрицательное отношение к жене («Злая жена сведет мужа с ума», «Злых всех злее злая жена») – так, из 188 паремий с лексемой «жена» 66 несут негативную коннотацию, и всего лишь 39 – положительную. В английском, наоборот, - превалирует положительное отношение к жене («A good wife and health is a man's best wealth», «A groaning horse and a groaning wife never fail their

master»): из 45 паремий с лексемой «wife» 21 паремия характеризует ее с положительной стороны и всего 13 – с отрицательной.

Кроме лексем «жена / wife» социальный статус женщины в паремиях представлен лексемами «мать / mother», что отражается в термине «важность материнства». Таким образом, женщина в русском языковом сознании прочно ассоциируется с идеей материнства, важность и значимость которого подчеркивается положительными оценками и коннотациями в паремиях (9).

«При солнце тепло, а при матери сыну добро»;

«Мать и побьет, не пробьет, а чужая погладит, да проглядит»;

«Мать кормит дитя, так сохнет, а он об ней не охнет»;

«Матка по дочке плачет, а дочка на доске скачет».

В английских же паремиях, в отличие от русских, почти не делается акцент на женщине-матери: в нашей картотеке было найдено всего лишь 2 паремии с лексемой «mother» - «Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother», «Happy is she who marries the son of a dead mother», но как мы видим, эти пословицы, в отличие от русских, не подчеркивают значимость материнства. В английских паремиях женщина скорее показана в сравнении с мужчиной, в противовес ему: «If you make your wife an ass, she will make you an ox».

Терминал «дочь важно выдать замуж» имеет место в обоих языках, более того, и русская (8) и английская (4) лингвокультура подчеркивают, что рождение дочери – не самое счастливое событие в семье, поскольку ее придется содержать до замужества, готовить приданое, она не сможет работать и

приносить доход, не унаследует недвижимость и т.д. Поэтому в поговорках говорится, что:

«Дочь – чужая добыча. Дочь – отцу, матери не корысть (не кормилица)»;

«Дочку в колыбельку – приданое в коробейку»;

«Marry your son when you will, your daughter when you can».

Терминал «теща/свекровь делают жизнь молодых сложнее» представлен в паремиологическом фонде двух языков. Считалось, что теща и свекровь не только не дают молодым жить спокойно, но и что замуж лучше выходить/жениться на сироте, будет меньше проблем. Пословицы в двух языках обладают схожим значением, но отличаются лексемами, характеризующими родственные отношения, в русском языке это «теща, свекор, свекровь» (7), а в английском – «mother-in-law» (3);

«Был у тещи, да рад утекши»;

«Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища»;

«Свекор – гроза, а свекровь выест глаза»;

«Свекровь на печи, что собака на цепи»;

«У лихой свекрови и сзади глаза. Невестке на отместку»;

«Happy is she who marries the son of a dead mother»;

«She is well married, who has neither mother-in-law nor sister-in-law by her husband».

В английском языке также отмечается, что «Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother».

Терминал «негативное отношение к вдове»: отношение к вдовам и особенно к повторным бракам традиционно негативное в английской культуре (5), так как считается, что вдовы разбогатели за счет покойного мужа, дух которого будет мешать новой семье:

«The woman who marries many is disliked by many»;

«He that marries a widow and two children marries three thieves»;

«Never marry a widow unless her first husband was hanged».

В русском же языке отношение к вдове неоднозначное, в одних пословицах говорится «Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнее спать», а в других – «На вдове жениться, что старые штаны надевать: не вошь, так гнида». В русской паремиологии вдова представляется сиротой, ведь нет ничего хуже, чем потерять мужа:

«Вдовье дело горькое. Вдовье сиротское дело. Сирая вдова – круглая сирота»;

«С мужем – мужа; без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой хоть волком вой».

Слот «работа/труд» представлен в нашей работе следующими терминалами - «в женщине ценится хозяйственность/трудолюбие», «профессиональная сфера деятельности не для женщины», «женщине не нужно быть образованной».

В рамках терминала «в женщине ценится хозяйственность/трудолюбие» пословицы обоих языков обладают схожим значением, однако в русском языке он оказался более продуктивным – так, на материале русского языка было обнаружено 10 пословиц, а в английском – 4. Как мы уже описывали выше, в женщине превыше всего ценилась хозяйственность, поскольку именно это

качество было релевантным в средневековье. Женщина была равноправным субъектом домохозяйства, она была способна выполнять даже тяжелый мужской труд:

«Муж возом не навозит, что жена горшком наносит»;

«Хозяюшка в дому – оладышек в меду»;

«У нашей хозяйюшки все в работе: и собаки посуду моют».

«The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of a good housewife»;

«Men make houses, women make homes».

В то время считалось, что «профессиональная сфера деятельности не для женщины», что предел ее способностей и мечтаний – ведение хозяйства и воспитание детей: «Women in state affairs are like monkeys in glass-houses». В пословицах обоих языков практически отсутствует описание какой-либо профессиональной деятельности женщин.

Терминал «женщине не нужно быть образованной» нашел свое отражение лишь в выборке на английском языке (1), так как в прошлые века существовала точка зрения, что образование женщине не нужно и даже вредно: «A morning sun, and a wine-bred child, and a Latin-bred woman seldom end well», а в русском языке об образовании для женщины не было и речи. Напротив, в поговорках часто подчеркиваются низкие умственные способности женщины, это одна из ее типичных характеристик. Например,

«Собака умней бабы: на хозяина не лает»;

«Волос долог, да ум короток».

Небольшая группа пословиц, подчеркивающая более высокий социальный статус женщины в обществе, стоит особняком. Эта группа пословиц представлена в русском языке лексемами «госпожа», «княгиня». В английском языке, в свою очередь, более высокий социальный статус женщины характеризуют лексемы «lady» и «mistress». Так, English Oxford Dictionaries определяет «lady» как:

1. a polite or formal way of referring to a woman;
2. a woman of good social position;
3. (one's lady) *dated* A man's wife;
4. (the ladies) *British* A women's public toilet.

Лексема «Mistress» имеет следующее определение:

1. a woman in a position of authority or control;
2. a woman (other than the man's wife) having a sexual relationship with a married man.
3. Mistress *dialect, archaic* Used as a title prefixed to the name of a married woman; Mrs. [English Oxford Dictionaries]

Несмотря на то, что в следующих паремиях используются лексемы, характеризующие богатых и влиятельных женщин, они вписываются в общую структуру концепта "женщина", поскольку вербализуют такие терминалы как «положительные черты характера женщины» и «женщина очень важна для мужчины»:

«Честна госпожа, честен нрав»;

«Князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому своя Катерина».

«The gist of a lady's letter is in the postscript»;

«Where the mistress is the master, the parsley grows the faster».

Однако как в русском, так и в английском языке, такие лексемы оказались непродуктивными, поскольку поговорки в основном описывают быт низших слоев общества.

Таким образом, мы можем сказать, что все социальные роли женщин, как в русском, так и в английском языке в основном связаны с семейными ролями. Это можно объяснить традиционным патриархальным разделением мужских и женских ролей, где женщине отводилась приватная сфера, связанная с семьей и домом. Наиболее продуктивные лексемы в этой группе характеристик в русском языке – «жена», «мать», «вдова», а в английском – «wife», «woman», «widow». Важно подчеркнуть, что в русском национальном сознании превалирует негативное отношение к жене, а в английском, наоборот, - положительное.

Анализ концепта «женщина» мы начали с дефиниций данной лексики в двух языках. Подводя итоги, мы пришли к выводу, что с одной стороны, в поговорках находят отражение основные семантические признаки, представленные в словарных дефинициях, а с другой стороны, поговорки за счет коннотаций и эксплицитной оценочности создают более полный и сложный образ женщины.

Так, исследование показало, что поговорки являются эффективными средствами выражения мировосприятия носителей языка. В частности, они наглядно демонстрируют представление людей о женщине как о части их языковой картины мира.

Анализ поговорок, характеризующих женщину, показал, что большинство из них выражают ценностные предписания, адресованные женам, которые

являются и основным объектом оценки. Идеалом женщины представляется женщина-хозяйка, женщина-мать. Пословицы, где субъектом действия или состояния является женщина, не столько обозначают социальные роли, сколько дают оценку поведения, внешности, характера женщины, причем эта оценка чаще отрицательная.

Выводы по III главе

1. В связи с интенсивным развитием гендерных исследований в лингвистике, в последнее время концепту «женщина» уделяется повышенное внимание. Гендер понимается как социокультурный пол. Содержание данного концепта формируется под влиянием не только социальных факторов, но и культурно-исторических (в т.ч. религия, мифология, общественные процессы и т.д.

2. Исследование проводилось на материале паремиологического фонда, который позволяет выявить определенные универсальные и национально-специфические стереотипы, сложившиеся в русской и английской культуре.

3. В ходе анализа картотеки было выявлено, что концепт «женщина» может быть представлен следующими гендерно-маркированными лексемами:

- антропометрическими лексемами, где в английском языке превалирует нейтральное «woman» (97), а в русском - лексема «баба» (89), что связано со временем и средой формирования русского материала;

- лексемами, обозначающими родство: как в русском, так и в английском языке доминантными являются «жена» (188) и «wife» (45). Второй по частотности лексемой в русском языке является лексема «мать» (26), а ее коррелят «mother» (2) в английском языке гораздо менее частотен;

- антропонимами, которые являются не самым частотным средством наименования субъекта действия в обоих языках. По результатам нашей выборки, пословицы с антропонимами были обнаружены только в русском языке;

- личными местоимениями: пословицы с личными местоимениями были обнаружены лишь в английской выборке, что свидетельствует о том, что русский язык стремится в той или иной мере конкретизировать субъект, а английский язык, напротив, тяготеет к нейтральности и обобщенности.

4. Мы выделили 3 основных субфрейма в структуре концепта «женщина»:

В рамках субфрейма «природно-физиологические характеристики» концепт «женщина» практически не представлен ни в русской, ни в английской паремике, так как во времена возникновения пословиц такие характеристики, как внешность, возраст не были релевантным для языкового сознания, в женщине прежде всего ценились такие качества как трудолюбие и хозяйственность.

Что касается субфрейма «морально-нравственные характеристики», то, как в русском, так и в английском языке превалируют отрицательные характеристики. Нужно отметить, что «автором» пословиц, изображающим такой негативный образ женщины, являлся мужчина. Иными словами, паремии в обоих языках демонстрируют противопоставление мужского и женского начала, где доминирующая роль всегда отводилась мужчине.

Что касается субфрейма «социально-ролевые характеристики», то важно отметить, что социальные роли русской женщины намного разнообразнее, чем социальные роли английской женщины, что объясняется особенностями патриархального образа жизни, распространенного среди русских крестьян. Так, одна из наиболее значимых социальных ролей любой женщины – роль жены, однако в русском языке жена несет отрицательную оценку чаще, чем положительную, а в английском, наоборот, – чаще положительную, чем отрицательную. В русском языке немаловажной также является роль матери,

которая представлена через положительные коннотации, однако в английском языке она практически не представлена, здесь женщина скорее противопоставляется мужчине.

5. Анализ концепта «женщина» показывает, что фреймовая структура имеет схожую структуру в двух языках. Однако, знание, заключенное в русской пословичной картине мира, более детализировано по сравнению с английской фреймовой структурой, что объясняется, прежде всего, бóльшим количеством характеристик / концептуальных признаков или, в нашем случае, терминалов, содержащих вариативную информацию, привязанную к той или иной коммуникативно-прагматической ситуации. Кроме того, в русском пословичном фрагменте концепт «женщина» представлен лексемами, которые практически отсутствуют в английском языке, например, «сваха», «красавица», «пряха», «ведьма» и т.д., лексемами, обозначающими близких и дальних родственников «кума», «золовка», «бабушка», «сноха», «тетка» и т.д..

6. Паремии принимают активное участие в создании определенных стереотипов, являются эффективными средствами выражения мировосприятия носителей языка. Пословицы с гендерным компонентом отражают сформировавшиеся в национальной традиции представления о месте женщины в обществе.

Заключение

Несмотря на то, что концепт до сих пор не имеет единого определения, он прочно вошел в лингвистическую науку. В настоящее время изучению концептов посвящено множество различных работ. Будучи сущностью сложной и многогранной, концепт обладает многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную составляющую, которая скорее переживается носителем языка, а не столько мыслится, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие той или иной культуре. Действительно, концепт – «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры». [Лихачев 1997: 4]

Кроме того, концепт - это такая когнитивная единица, которая представляет собой часть «всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова 2004: 90]. Концепт включает в себя довольно большой объем знаний, который структурируется и систематизируется в человеческом сознании в виде фреймов, скриптов, схем и т.д. Мы полагаем, что такая когнитивная единица как фрейм, позволяющая структурно представить определенный участок картины мира, может быть использована для моделирования концепта «женщина».

Изучение и описание концепта в рамках паремиологии представляется весьма удачным, потому как именно изучение пословиц и поговорок дает возможность делать выводы о тех или иных изменениях, которые имели место в обществе, мировоззрении и взглядах.

Исследование русских и английских паремий позволило нам выявить определенные стереотипные представления о женщине в двух

лингвокультурных сообществах, поскольку пословицы являются хранилищем национальных устоев и традиций, именно они наиболее ярко и детализировано отражают образ женщины. В пословицах представлены социальные роли женщины и стереотипные женские характеристики. Рассмотрение фреймовой структуры концепта «женщина» как когнитивной модели фиксации и организации знания оказалось плодотворным для более детального описания содержания данного концепта в двух языках. Все характеристики концепта-фрейма «женщина» для удобства их описания и рассмотрения были разделены нами на три основных субфрейма: «природно-физиологические характеристики», «морально-нравственные» и «социально-ролевые».

Таким образом, анализ концепта «женщина» показывает, что фреймовая структура, лежащая в основе сопоставляемого концепта, имеет схожую структуру в двух языках. Однако, знание, заключенное в русской пословичной картине мира, более детализировано по сравнению с английской фреймовой структурой. Детализация знания объясняется, прежде всего, бóльшим количеством характеристик / концептуальных признаков или, в нашем случае, терминалов, содержащих вариативную информацию, привязанную к той или иной коммуникативно-прагматической ситуации. Кроме того, в русском пословичном фрагменте концепт «женщина» представлен лексемами, которые практически отсутствуют в английском языке, например, «сваха», «красавица», «пряха», «ведьма» и т.д., лексемами, обозначающими близких и дальних родственников «кума», «золовка», «бабушка», «сноха», «тетка» и т.д..

В лингвокультурологии изучение концепта «женщина» ведется неразрывно с исследованием двух других тесно связанных с ним концептов - «мужественности» и «женственности». Как мы выяснили, образ женщины по большей части несет негативную окраску, однако нужно отметить, что именно

мужчины изобразили женщину таковой. Русские и английские пословицы демонстрируют противопоставление мужского и женского начала, где доминирующая роль всегда отводилась мужчине. Таким образом, общество по-прежнему противопоставляет мужчину женщине и находится во власти гендерных стереотипов.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Теоретические основы учения о «внутренней форме» фразем [Текст] // Семантика языковых единиц / Н. Ф. Алефиренко. - М., 1996. – 342 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Научная статья «Фразеологическое значение в свете фреймовой семантики» / Н. Ф. Алефиренко. - Журнал «Ученые записки Забайкальского государственного университета». Серия: Филология, история, востоковедение / Выпуск № 2 / 2011. С. 13.
3. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. - Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1963. – 207 с.
4. Аникин, В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. – М., 1957. – 1127 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. - АН СССР. Ин-т языкознания / Н. Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1976. - 383 с.
6. Арутюнова, Н.Д. Истина: фон и коннотация // Логический анализ языка. Культурные концепты / Н. Д. Арутюнова. - М.: Наука, 1991. – 204 с.
7. Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / С. А. Аскольдов. - Под ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. - 320 с.
8. Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. - Известия РАН. Сер. лит. и языка. 1997. Т. 56. № 1. С. 11-21.

9. Бартминский, Е. Этноцентризм, стереотипы: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993–1994 гг. // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии. / Е. Бартминский. - Тезисы конференции. М., 1995.
10. Болдырев, Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев. - 2004. - № 1. - 18-36 с.
11. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев. - Известия РАН. Серия лит-ры и языка - 2001. - Т. 60, № 6. - 47-58 с.
12. Гвоздев, В.В. Место пословиц как структурно-семантических образований в языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / В.В. Гвоздев.- М., 1983. – 15 с.
13. Городникова, М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания / М. Д. Городникова. - М., 2010. С. 26-30.
14. Гриченко, Л.В. Статья «Антропонимы в русских и английских пословицах: экспрессивность и обобщенность семантики» / Л. В. Гриченко. - Журнал «Филология и культура», выпуск № 1 (35)/2014. С. 24-29.
15. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания / В. З. Демьянков. - М., 1994. № 4. – 17 - 33с.
16. Дубовская, И.Н. Модели взаимодействия культуры и рекламы в аспекте гендерных репрезентаций: сопоставительный анализ рекламных практик

- России и США: автореф. дис. ... канд. культурол. наук / И.Н. Дубовская. - М., 2003. – 34 с.
17. Жуков, В.П. Русская фразеология / В. П. Жуков. - М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
18. Иванова, Е.В. Лексикология и фразеология современного английского языка = Lexicology and Phraseology of Modern English: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования/ Е.В. Иванова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 352 с.
19. Иванова, Е.В. Мир в английских и русских пословицах / Е. В. Иванова. - Издательство СПбГУ, Санкт-Петербург, 2006. – 277 с.
20. Кацюба, Л. Б. Паремиологическое сознание: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики / Л. Б. Кацюба. - Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 73 - 75.
21. Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. - М., 1999. – 155 с.
22. Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике. (О концепте контейнера и формах его объективации в языке.) / Е. С. Кубрякова. - Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. № 5–6. с. 3–12.
23. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира /Е. С. Кубрякова. - Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

24. Кулаков, Ф.М. Приложение к русскому изданию // М. Минский. Фреймы для представления знаний: Пер с англ. – М.: «Энергия», 1979. – 29 с.
25. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб. / А. В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр "Феникс", 1996. - 381 с.
26. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем [Текст]// Язык и моделирование социального взаимодействия / Дж. Лакофф, М. Джонсон. - М., 1985. – 256 с.
27. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология / Д. С. Лихачев. - М.: Academia, 1997. - 271 с.
28. Масленникова, Е. Фреймовое представление семантики текста / Е. Масленникова. - Лингвистический вестник. — Вып. 2. Ижевск: УМО «Sancta lingua», 2000. — С. 114 - 124.
29. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие [Текст]/ В.А. Маслова. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта : Наука, 2007. – 296 с.
30. Минский, М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. / под ред. Ф.М. Кулакова / М. Минский. - М.: Энергия, 1979. - 151 с.
31. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А. И. Молотков. - Л.: Наука. Ленингр. Отд-ние, 1977. – 284 с.
32. Никульшина, Т.Н. Фреймовое моделирование концепта ирреальность (на материале английского и украинского языков) // Лингвоконцептология: перспективные направления: монография / авт. кол.: А.Э. Левицкий, С.И. Потапенко, О.П. Воробьева и др.; под. ред. А.Э. Левицкого, С.И.

- Потапенко, И.В. Недаиновой / Т. Н. Никульшина. - Луганск: Изд-во ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2013. – 624 с.
33. Павиленис, Р.И. Проблема смысла / Р. И. Павиленис. - М., 1983. – 286 с.
34. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж, 2001. – 189 с.
35. Попова, З.Д, Стернин, И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. - Воронеж: издательство «Истоки», 2003. – 226 с.
36. Салеева, Д.А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских поговорках: дис. канд. филол. наук / Д. А. Салеева. - М., 2004.-226 с.
37. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. - М., 1993. – 656 с.
38. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. - М., 1996. – 288 с.
39. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К. Д. Ушинский. – М., 1856. – 346 с.
40. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка / Ч. Филлмор. - М., 1988. – 52 - 92 с.
41. Фрумкина, Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога / Р. М. Фрумкина. - Научно-техническая информация, 1992. Сер. 2. № 3. С. 22-31.

42. Хайдеггер, М. Искусство и пространство [Текст]// Самосознание Европейской культуры XX века / М. Хайдеггер. - М., 1991. – 198 с.
43. Чернейко, Л.О., Долинский, В.А. Имя СУДЬБА как объект концептуального и ассоциативного анализа / Л. О. Чернейко, В. А. Долинский. - Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1996. № 6. – с. 12 – 23.
44. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / А. П. Чудинов. - Урал. гос. пед.ун-т.— Екатеринбург, 2003. – 248 с.

Литература на иностранных языках

45. Briggs', Ch. L. The pragmatics of proverb performances in New Mexican Spanish // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. - N. Y., 1994. P. 317 – 349.
46. Dundes, A. On the structure of the proverb / A. Dundes. - Proverbium. 1975. N 3. P.961-973.
47. Fontaine, C.R. Proverb performance in the Hebrew Bible // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. - N. Y., 1994. P. 393-413.
48. Grzybek, P. Foundations of semiotic proverb study // Wise words. Essays on the proverbs / ed. by W. Mieder. - N. Y., 1994. P. 31-71.
49. Krikmann, A. On denotative indefiniteness of proverbs / A. Krikmann. - Tallinn, 1974. P. 48.
50. Lieber, M. D. Analogic ambiguity. A paradox of proverbial usage // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. N. Y., 1994. P. 99-126.

51. Mieder, W. Proverbs are never out of season / W. Mieder. – New York: Peter Lang Publishing Inc, 1993/ 2012. P. 5.
52. Obelkevich, J. Proverbs and social history // Wise words. Essays on the proverb / Ed. by W. Mieder. - N. Y., 1994. P. 211-252.
53. Taylor, A. Selected writings on proverbs / A. Taylor. - Helsinki, 1975. 675 p.
54. Yankah, K. Do proverbs contradict? // Wise words. Essays on the proverbs / ed. by W. Mieder. - N. Y., 1994. P. 127-142.

Список словарей

55. Большой энциклопедический словарь. - М.: Большая Советская Энциклопедия, 1997. – 1632 с.
56. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. - М.: Русские словари, 1996.-416с.
57. Даль, В.И. – Пословицы и поговорки русского народа [Текст] / Владимир Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 640 с. – (Русская классика). – 640 с.
58. Жуков, В.П. Предисловие к Словарю русских пословиц и поговорок. [Текст] / В. П. Жуков. - М., 1990. – 544 с.
59. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 19-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 795 с.
60. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — М.: Русский язык, 1985—1988. Т. I. А - Й. 1985. - 800 с.
61. Снегирев, И.М. – Русские народные пословиц и притчи [Текст]/ Иван Снегирев. – М.: Эксмо, 2010. – 576 с. – (Русская классика).

62. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. - М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
63. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: “Аделант”, 2014. – 800 с.
64. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 5-е изд. – М.: Политиздат, 1986. – 590 с.
65. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English by A. S. Hornby, 2005. - 1905 p.
66. Oxford Dictionary of Idioms – second edition. – New York: Oxford University Press Inc., 2004. - 340 p.
67. Penguin Dictionary of Proverbs edited by Jonathan Law, Market House Books Ltd, 1983/2000. – 365 p.

Электронные ресурсы

68. Библия. Бытие I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jesuschrist.ru/bible/?b=1&c=1>.
69. Почему на Руси женщину называли «БАБОЙ»? [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.vsiaco.org.ua/post409313221/>
70. Словарь гендерных терминов / Под ред. А.А. Денисовой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/gender>
71. English oxford Dictionaries [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>

Использование поговорок и пословиц на уроке английского языка

Использование пословиц и поговорок на уроке английского языка имеет огромное значение при обучении иностранному языку в школе, поскольку именно в паремиях отразились изменения, которые происходили в обществе, народном сознании. Пословицы вобрала в себя народную мудрость, а моральные идеалы, отраженные в них, играют огромную роль в формировании социально-исторических типов в культурном мышлении народа. Это говорит о том, что английские паремии служат своеобразным ключом к правильному пониманию английского языка и английской культуры в целом, в том числе английского характера, образа жизни и т.д. Сравнивая английские и русские пословицы и поговорки, мы не только получаем дополнительные сведения о стране изучаемого языка, их традициях и обычаях, но и обогащаем родной язык, приобщаемся к народной мудрости, общечеловеческим и моральным ценностям.

К сожалению, в настоящий момент в школьных программах по изучению иностранного языка пословицам и поговоркам уделяется мало внимания, а ведь они могут использоваться практически во всех сферах познавательной деятельности: в артикуляционной и интонационной работе, при введении и отработке лексики, при изучении грамматических явлений, а также во внеклассной работе, применяемо к различным языковым темам. Владение пословицами и поговорками позволяет учащимся правильно интерпретировать воспринимаемые на слух речевые сообщения и адекватно на них реагировать, выражать свои мысли и чувства и быть понятыми собеседником, т.е. это

позволяет овладеть важнейшим видом речевой деятельности - говорением. Они просто незаменимы в обучении монологической и диалогической речи, делая речь яркой и живой. Что касается пословиц и поговорок с концептом «женщина», то они могут быть использованы на уроках по теме «Семья. Семейные отношения», особенно в старших классах и ВУЗах. Следовательно, нельзя недооценивать огромную практическую и методическую ценность использования паремий в процессе обучения иностранному языку в школе.

Работу с данным языковым материалом следует строить в зависимости от уровня языковой подготовки учащихся. В младших классах, например, работа с пословицами и поговорками проводится в основном на фонетическом уровне. Пословицы зачастую имеют определенную рифму, что является преимуществом при отработке отдельных звуков и интонационных образов. Преподаватель не только дает дословный перевод на этом этапе, но и объясняет смысл пословицы, а затем просит учеников подобрать соответствующую пословицу в родном языке.

Например, при отработке отдельных звуков, которые не имеют аналогов в русском языке, можно предложить следующие пословицы и поговорки:

для отработки звука [h]:

To run with the hare, and hunt with the hounds.

Handsome is as handsome does.

При работе со звуком [w]:

Where there is a will there is a way.

Watch which way the cat jumps.

Which way the wind blows и т.д.

На более старших этапах обучения можно предложить учащимся привести примеры конкретного контекстуального применения пословицы или поговорки. Например, можно предложить следующие упражнения.

Ex.1. Make up a dialogue using one of the proverbs.

- 1) A man without a wife is but half a man. (Без жены как без шапки.)
- 2) The wife is the key of the house. (Хозяйкой дом стоит.)
- 3) Women are great talkers. (Бабу не переговоришь.)

Ex.2. Work in pairs (each student has his own card)

A good husband makes a good wife.
1. Read and learn the proverb.
2. Find the Russian equivalent.
3. Try to explain the meaning of the proverb to your mate.
4. Make up a dialogue.

Что же касается обучению грамматике, то существует мнение, что многократное повторение одних и тех же фраз вырабатывает способность не делать грамматических ошибок в речи, а пословицы и поговорки способствуют активизации и автоматизации тех или иных грамматических форм и конструкций. Так например, по пословицам и поговоркам можно изучать не только неправильные глаголы (A maid that laughs is half taken. All women may be won. A woman's work is never done etc.), множественное число существительных (Women in state affairs are like monkeys in glass shops. All women are good etc.), но

и степени сравнения (Women's instinct is often truer than men's reasoning. A woman is the weaker vessel etc.), притяжательный падеж (Women's counsel is cold etc.), пассивный залог (Maidens should be seen, and not heard. A woman's work is never done. Women and music should never be dated etc.) и т.д.

Например, при изучении степеней сравнения, можно предложить следующее упражнение:

Ex.1. Fill in the gaps using the correct forms of the adjectives given.

- 1) Women's instinct is often _____ than men's reasoning. (true)
- 2) A _____ husband makes a good wife. (good)
- 3) It is a sad house where the hen crows _____ than the cock. (loud)

Пословицы и поговорки изобилуют лексико-грамматическим материалом, что позволяет их использовать не только при объяснении грамматических явлений, но и для обогащения словарного запаса. Они позволяют учащимся усвоить образный строй языка, развивают память. При изучении темы «Семья» можно предложить пословицу – If the family is together, the soul is in the right place. Затем предъявить лексику по данной теме, например, слова, обозначающие членов семьи и их отношения, и ее отработать данный лексический материал.

Ex.1. Choose the right word

1. No war without a....
 - A. Woman
 - B. Sister
 - C. Mother-in-law

2. In choosing a ..., and buying a sword, we ought not to trust another.

A. Mother

B. Wife

C. Aunt

3. Happy is she who marries the son of a dead

A. Sister-in-law

B. Wife

C. Mother

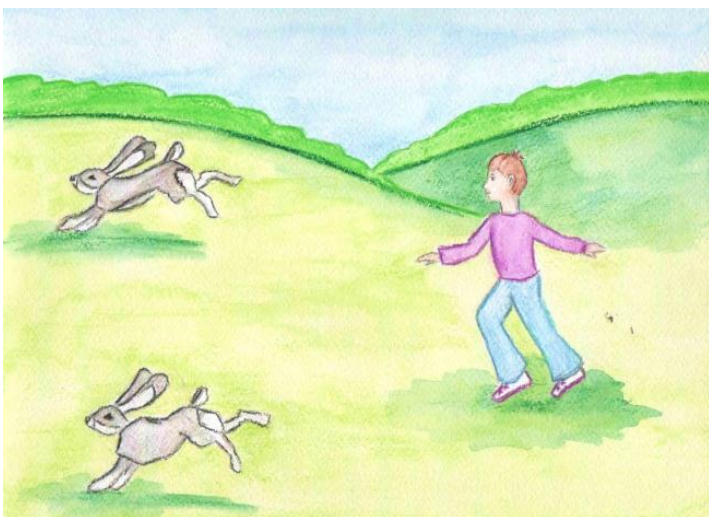
Ex.2. Connect the beginning of the proverb with the ending

A woman conceals	is in the home.
A woman's place	more deadly than the male.
A woman's work	what she knows not.
The female of the species is	is never done.

Паремии являются незаменимым средством при обучении монологической и диалогической речи, ведь каждую поговорку можно интерпретировать по-разному. Учащиеся могут участвовать в дискуссиях, отстаивать свою точку зрения, выражать свои мысли и чувства. Упражнений может быть огромное множество, например:

Ex.1. Imagine that you have a friend in England. In one of his letters he mentioned this proverb: 'Women are great talkers'. What do you think about it? Do you agree with it? Or not? Explain your answer and give reasons.

Ex.2. Look at the picture, guess the proverb and make up a dialogue.

(If you run after two hares, you will catch neither)

(Like father, like son)

Ex.3. Match the proverbs with the translation. Discuss them.

1. A woman's mind and a winter wind change oft.	а) Бабий язык, куда не завались, достанет.
2. A woman's tongue wags like a lamb's tail.	б) Баба слезами беде помогает.
3. It is no more pity to see a woman weep, than to see a goose go barefoot.	в) Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает.

4. Women have long hair and short brains.	г) Три бабы – базар, а семь – ярмарка.
5. Three women make a market.	д) Волос долог, да ум короток.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо отметить, что использование пословиц и поговорок на уроке английского языка позволяет разнообразить учебный процесс, сделать его более интересным и запоминающимся. Освоение пословиц и поговорок позволяет учащимся совершенствовать ритмико-интонационные навыки, способствует автоматизации многих грамматических явлений. Изучение, анализ и сравнение английских паремий с их русскими эквивалентами способствует формированию познавательного интереса у учащихся не только к изучаемому предмету, но и к культуре англоязычных стран, расширяет кругозор, развивает языковую догадку, память и логику, а также обогащает словарный запас. Вот почему нельзя недооценивать огромную методическую и практическую значимость пословиц и поговорок в обучении иностранному языку.

Английские пословицы, объективирующие концепт «женщина»

1. Women are the snares of Satan.
2. Women are the devil's nets.
3. A wicked woman and an evil is three halfpence worse than the devil.
4. There is no devil so bad as a she-devil.
5. Women and dogs set men together by the ears.
6. No war without a woman.
7. No mischief but a woman or a priest is at the bottom of it.
8. Weal and women cannot pan, but woe and women can.
9. Women's counsel is cold.
10. Take heed of a young wench, a prophetess, and a Latin woman.
11. A morning sun, and a wine-bred child, and a Latin-bred woman, seldom end well.
12. Women are like wasps in their anger.
13. Hell hath no fury like a woman scorned.
14. Women in state affairs are like monkeys in glass shops.
15. All women are good.
16. If a woman were as little as she is good, a pease-cod would make her a gown and a hood.
17. Woeful is the household that wants a woman.
18. Women are necessary evils.
19. A woman is a weathercock.
20. A woman's mind and a winter wind change oft.
21. Women are as wavering as the wind.
22. A woman's thoughts are afterthoughts.

23. A woman either loves or hates in extremes.
24. Women must have their wills while they live, because they make none when they die.
25. Women will have their wills.
26. Swine, women, and bees cannot be turned.
27. Forbid a thing, and that women will do.
28. Women naturally deceive, weep and spin.
29. Women may blush to hear what they were not ashamed to do.
30. A maid and a virgin is not all one.
31. Maidens should be meek till they be married.
32. Women are saints in church, angels in the street, and devils at home.
33. Women laugh when they can, and weep when they will.
34. Early rain and a woman's tears are soon over.
35. It is no more pity to see a woman weep, than to see a goose go barefoot.
36. Trust not a woman when she weeps.
37. When an ass climbs a ladder, we may find wisdom in women.
38. Women have long hair and short brains.
39. A woman cuts her wisdom teeth when she is dead.
40. A woman's advice is no great thing, but he who won't take it is a fool.
41. "Because" is a woman's reason.
42. Take the first advice of a woman and not the second.
43. A woman need but look on her apron-string to find an excuse.
44. Find a woman without an excuse, and find a hare without a meuse.
45. A woman's sword is her tongue, and she does not let it rust.
46. A woman's strength is in her tongue.

- 47.Arthur could not tame woman's tongue.
- 48.A woman's tongue wags like a lamb's tail.
- 49.A woman's tongue is the last thing about her that dies.
- 50.One tongue is enough for a woman.
- 51.Women are great talkers.
- 52.Women will say anything.
- 53.A woman's answer is never to seek.
- 54.Women will have the last word.
- 55.Many women, many words; many geese, many turds.
- 56.Women and sparrows twitter in company.
- 57.Where there are women and geese, there wants no noise.
- 58.Three women make a market.
- 59.Three women, three geese, and three frogs make a market.
- 60.Silence is a woman's best garment.
- 61.Maidens must be mild and meek, swift to hear and slow to speak.
- 62.Maidens should be seen, and not heard.
- 63.The gist of a lady's letter is in the postscript.
- 64.A sieve will hold water better than a woman's mouth a secret.
- 65.A woman conceals what she knows not.
- 66.Women, priests, and poultry, have never enough.
- 67.A ship and a woman are ever repairing.
- 68.Two daughters and a back door are three arrant thieves.
- 69.A woman's place is in the home.
- 70.Women and hens are lost by gadding.
- 71.House goes mad when women gad.

72. A woman's work is never done.
73. Dally not with women or money.
74. A woman and a glass are ever in danger.
75. Who has a woman has an eel by the tail.
76. Women and music should never be dated.
77. Never trust a woman, even if she has borne you seven children.
78. From the evil woman guard yourself, and the good one never trust.
79. Let no woman's painting breed thy stomach's fainting.
80. A woman, a dog, and a walnut-tree, the more you beat them the better they be.
81. All women may be won.
82. Tell a woman she is fair, and she will soon turn fool.
83. A maid that laughs is half taken.
84. A woman kissed is half won.
85. Women resist in order to be conquered.
86. Nineteen nay-say of a maiden are half a grant.
87. Maids say "Nay" and take it.
88. Saying 'No' a woman shakes her head lengthwise.
89. Women's instinct is often truer than men's reasoning.
90. Women in mischief are wiser than men.
91. Man is the head, but woman turns it.
92. Men make houses, women make homes.
93. A woman has an eye more than a man.
94. A woman is flax, man is fire, the devil comes and blows the bellows.
95. Woman is the confusion of man.
96. Men get wealth and women keep it.

97. A clever man will build a city, a clever woman will lay it low.
98. A woman is the weaker vessel.
99. A man of straw is worth a woman of gold.
100. Man, woman, and devil, are the three degrees of comparison.
101. A bad woman is worse than a bad man.
102. The female of the species is more deadly than the male.
103. Deeds are males, and words are females
104. A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks.
105. A man without a wife is but half a man.
106. A good wife and health is a man's best wealth.
107. A cheerful wife is the joy of life.
108. A good wife's a goodly prize, saith Solomon the wise.
109. Two things do prolong thy life: a quiet heart and a loving wife.
110. A married woman has nothing of her own but her wedding-ring and her hair-lace.
111. Maids want nothing but husbands, and when they have them they want everything.
112. Wife and children are bills of charges.
113. Mills and wives are ever wanting.
114. He that has a wife, has strife.
115. Next to no wife, a good wife is best.
116. Wives must be had, be they good or bad.
117. A house well-furnished makes a woman wise.
118. Haste makes waste, and waste makes want, and want makes strife between the goodman and his wife.
119. Better a portion in a wife than with a wife.

120. The good or ill hap of a good or ill life, is the good or ill choice of a good or ill wife.
121. In choosing a wife, and buying a sword, we ought not to trust another.
122. A maid marries to please her parents; a widow to please herself.
123. He has fault of a wife, that marries mam's pet.
124. Take a vine of a good soil, and the daughter of a good mother.
125. A young maid married to an old man is like a new house thatched with old straw.
126. Old men, when they marry young women, make much of death.
127. An old man who weds a buxom young maiden, bids fair to become a freeman of Buckingham.
128. Go down the ladder when you marry a wife; go up when you choose a friend.
129. A wife is sought for her virtue, a concubine for her beauty.
130. Choose not a wife by the eye only.
131. Choose a wife by your ear rather than by your eye.
132. Choose a wife on a Saturday rather than a Sunday.
133. An ugly wife and a lean piece of ground protect the house.
134. A fair wife and a frontier castle breed quarrels.
135. Who has a fair wife needs more than two eyes.
136. A good husband makes a good wife.
137. When the goodman is from home, the good wife's table is soon spread.
138. A good wife makes a good husband.
139. He that will thrive must ask leave of his wife.
140. The wife is the key of the house.
141. Beauty in a woman without good judgment is like a gold ring in a pig's snout.
142. A poor beauty finds more lovers than husbands.

143. The foot on the cradle and hand on the distaff is the sigh of a good housewife.
144. He that has a wife has a master.
145. Where the mistress is the master, the parsley grows the faster.
146. An obedient wife commands her husband.
147. As the goodman says, so say we; but as the good wife says, so must it be.
148. A groaning horse and a groaning wife never fail their master.
149. A deaf husband and a blind wife are always a happy couple.
150. Husbands are in heaven whose wives scold not.
151. Wae's the wife that wants the tongue, but weel's the man that gets her.
152. It is a good horse that never stumbles, and a good wife that never grumbles.
153. It is a sad house where the hen crows louder than the cock.
154. Three things drive a man out of his house – smoke, rain and a scolding wife.
155. You may ding the devil into a wife, but you'll never ding him out of her (“ding” means “beat”).
156. If you make your wife an ass, she will make you an ox.
157. He that lets his horse drink at every lake, and his wife go to every wake, shall never be without a whore and a jade.
158. He that tells his wife news, is but newly married.
159. If you sell your purse to your wife, give your breeks into the bargain.
160. He that loses his wife and sixpence, has lost a tester (“tester” is a former slang word for a sixpenny piece).
161. 'Tis a sweet sorrow to bury an outrageous wife.
162. A dead wife's the best goods in a man's house.
163. Happy is she who marries the son of a dead mother.
164. She is well married, who has neither mother-in-law nor sister-in-law by her husband.
165. Mother-in-law and daughter-in-law are a tempest and hail storm.

166. The mother-in-law remembers not that she was a daughter-in-law.
167. Happy is the bride the sun shines on, and the corps the rain rains on.
168. The first wife is matrimony, the second company, the third heresy.
169. The woman who marries many is disliked by many.
170. He that marries a widow and two children marries three thieves.
171. He that marries a widow, will often had a dead man's head thrown in his dish.
172. Never marry a widow unless her first husband was hanged.
173. Marry a widow before she leaves mourning.
174. Take heed of a person marked and a widow thrice married.
175. Marry your daughter and eat fresh fish betimes.
176. Marry your daughters betimes, lest they marry themselves.
177. Marry your son when you will, your daughter when you can.

Русские пословицы, объективирующие концепт «женщина»

1. Счастлив игрой, да несчастлив женой.
2. Не у всякого жена Марья – кому бог даст.
3. Достают невесту собою, а ино и Фомою.
4. Клад да жена – на счастливого.
5. Кому свекровь свекровушка, а кому и свекровища.
6. У молодца не без золотца, у красной девушки не без серебреца.
7. Держи девку в темноте, а деньги в тесноте.
8. Табак да баня, кабак да баба – одна забава.
9. Покуда у бабы поспеют кныши, у деда не будет души.
10. Последняя у попа жена, да и та попадья.
11. Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах.

12. Жаль девки – потеряла (или: погубила) парня.
13. Скачет баба задом и передом, а дело идет своим чередом.
14. Спасибо куме, что до кума добра.
15. За милую куму – лезть будет в тюрьму.
16. Шалишь, кума, не с той ноги плясать пошла.
17. Выводное-то взяли, да девки не дали.
18. Вор не брат, а потаскуха не сестра.
19. Мимо девку, да мимо репку, так не пройдешь (щипнешь).
20. В чужую жену черт ложку меду кладет.
21. Адам прельщен женою, а жена змеею.
22. Шей, вдова, широки рукава: было б куда класть небывлые слова.
23. И баба видит, что неправда идет.
24. Из кривого ребра бог жену создал, оттого и кривда пошла.
25. Не всяку правду жена мужу рассказывает, а рассказывает, так обманывает.
26. Кошку бьют, а невестке наветки дают.
27. Воля (или: повадка, потачка) и добрую жену портит.
28. Рад госпоже, что меду на ноже, полижешь, да и обрежешься.
29. Помнит свекровь свою молодость и снохе не верит.
30. Какова баба, такова ей и слава.
31. Спасибо, кумушка, на бражке, а с похмелья головушка болит.
32. Баба с возу – кобыле легче.
33. Крепилась кума, да рехнулась ума.
34. Ехал к Фоме, а заехал к куме.
35. Пошел к куме, да засел в тюрьме.
36. Воин воюет, а жена дома горюет.
37. Мужики дерутся в расходку, а бабы в кучку (ворохом).
38. Бабы бранятся, так платки с голов валяются.

- 39.С бранчивой кумой не напрощаешься.
- 40.Баба ворожила, да надвое положила.
- 41.Было времечко, ела кума семечко; а теперь поела бы и лузги, да боится мужа-брюзги.
- 42.Не красней, девка, коров доючи, красней, девка, с парнем стоячи (в овин ходючи)!
- 43.Чужую сторону хвалит (сваха), а сама ни ногою.
- 44.Родимая сторона – мать, чужая – мачеха.
- 45.Баба - не квашня: встала да и пошла.
- 46.Бабе дорога – от печи до порога.
- 47.Три бабы – базар, а семь – ярмарка.
- 48.Бабе хоть кол на голове теши.
- 49.У бабы семь пятниц на неделе. У бабы семьдесят две увертки в день.
- 50.С бабой не стоворишь. Бабу не переговоришь. За бабой покидай последнее словцо.
- 51.Стели бабе вдоволь, она меряет поперек.
- 52.Баба пьяна, а суд свой помнит.
- 53.Бабы-то промыслы, что неправые помыслы.
- 54.Меж бабьим да и нет не проденешь иголки.
- 55.Волос долог, да ум короток.
- 56.Волос долог, а язык длинней (у бабы).
- 57.Женские умы – что татарские сумы (переметны).
- 58.Баба, что глиняный горшок: вынь из печи, он пуще шипит.
- 59.Собака умней бабы: на хозяина не лает (о брани).
- 60.Бабы города недолго стоят, а без баб города не стоят.
- 61.Перекасти-поле – бабий ум.
- 62.Бабий кадык не заткнешь ни пирогом, ни рукавицей.
- 63.Бабий язык, куда не завались, достанет.

64. Вольна баба в языке, а черт в бабьем кадыке.
65. Бабий ум – бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.
66. Бабе кровь проливать не годится (от обычая, что бабы не колют птиц).
67. Баба бредит, да черт ей верит.
68. Бабья вранья и на свинье не объедешь.
69. Мужик тянет в одну сторону, баба в другую.
70. Пусти бабу в рай: она и корову за собой ведет.
71. Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери.
72. Девичьи (Женские) думы изменчивы.
73. Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает.
74. Женские немощи (болести) догадки лечат.
75. Псивая болезнь до поля, женская до постели.
76. Баба слезами беде помогает.
77. Без плачу у бабы дело не спорится.
78. Бабьи слезы чем больше унимать, тем хуже.
79. Курица не птица, а баба не человек.
80. Курице не быть петухом, а бабе мужиком.
81. Кобыла не лошадь, баба не человек.
82. Я думал, идут двое, ан мужик с бабой.
83. Баба, что горшок: что ни влей – все кипит.
84. У нас и баба зауряд в рекруты идет.
85. Борода кажет мужа, а жену – мужа.
86. От нашего ребра нам не ждать добра.
87. Кто бабе поверит, трех дней не проживет.
88. Кто с бабой свяжется – сам баба будет.
89. Адам заключи древом, а Ева выстонала чревом.
90. Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе.

- 91.Этой бабе (барыне) только бы штаны надеть (бойка, как мужчина).
- 92.Лучше дразнить собаку, нежели бабу.
- 93.Женское сердце, что котел кипит.
- 94.Женский обычай – что вперед забежать.
- 95.Женское слово, что клей, пристаёт.
- 96.Женская лесть без зубов, а с костями сгложет.
- 97.Баба да бес – один у (в) них вес.
- 98.Где сатана не сможет, туда бабу пошлет.
- 99.Старуха – бабушка повируха: из старого ума выжила, нового не прижила.
100. Расходится старуха, так и не убаюкаешь.
101. Жила бабушка – не мешала, умерла – голбчик опростала.
102. Старой бабе и на печи ухабы. Старые кости перележиваются.
103. В лесу птицы, в тереме девицы, а у бражки старые бабы.
104. Бабушка старенька, а денег у нее маленько.
105. Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи.
106. Две шубы тепло, две хозяйки добро (о снохе).
107. Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки (т.е. некому оберегать).
108. Все девушки хороши – а отколь берутся злые жены.
109. Всякая невеста для своего жениха родится. Кому невеста годится, для того и родится.
110. Временем и смерд барыню берет.
111. Смерть да жена – богом суждена.
112. Бог волен да жена – коли волю взяла.
113. Холостому помогай боже, а женатому хозяйка поможет.
114. На хорошую глядеть хорошо, а с умною жить хорошо (женой).
115. Добрая жена дом сбережет, а плохая рукавом разнесет (растрясет).
116. Одна жена плачет от жалости, другая от лести.

117. Добрая жена – веселье, а худая – злое зелье.
118. Больная жена мужу не мила.
119. Бился, колотился, а доброй жены не добился.
120. Хоть гайтан порви, да жену корми (т.е. хоть крест с шеи продай).
121. Одному с женою радость, другому горе.
122. Горько, что беда, а мило, что жена.
123. Жена не сапог (не лапоть), с ноги не скинешь.
124. Жена не седло: со спины не сымешь.
125. Муж задурит, половина двора сгорит; а жена задурит, и весь сгорит.
126. Муж возом не навозит, что жена горшком наносит.
127. Жена красавица – безочному (слепому) радость.
128. Глупому мужу красная жена дороже красного яйца.
129. Чужая жена – лебедушка, а своя – полынь горькая.
130. Муж согрешил, так в людях грех, а жена согрешила, домой принесла.
131. На чужих жен не заглядывайся, а за своею пригляди!
132. Вольно дурить, чужих жен любить.
133. Любит жена и старого мужа, коли не ревнив.
134. По старом муже молода жена не тужит.
135. На костях мясо слаще, а под старость жена милее.
136. Муж стар, а жена молода – дожидайся детей; муж молод, а жена стара – дожидайся плетей.
137. Молодица у старика – ни девка, ни баба, ни вдова.
138. Худой муж умрет, добрая жена по дворам пойдет.
139. За мужнину жену есть кому вступиться.
140. У милостивого мужа всегда жена досужа.
141. У умного мужа жена выхолена, у глупого по будням затаскана.
142. Жена без мужа – всего хуже. Жена без мужа – вдовы хуже.

143. Муж на службе, а жена в нужде – оба равны.
144. Муж по лучину, а жена за кручину.
145. Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца.
146. Не хвали жену телом, а хвали делом.
147. Не наряд жену красит – домостройство.
148. Всякому мужу своя жена милее. Своя жена – своя и краса.
149. Князю княгиня (мила), крестьянину Марина, а всякому своя Катерина.
150. Помилуй, господи, тещу да жену: а сам-то я и как-нибудь проживу.
151. Красна пава перьем, а жена мужем.
152. Жена при муже хороша. Без мужа не жена.
153. Жена честнее – мужу милее. Подчас и жена мужа красит.
154. Без жены как без шапки.
155. Без мужа, что без головы; без жены, что без ума.
156. С мужем – нужда; без мужа – и того хуже; а вдовой да сиротой хоть волком вой.
157. Муж любит жену богатую, а тещу тороватую.
158. Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога (т.е. богатство).
159. Жены богатой лучше не брать, чем ей мужем владать.
160. Женино добро колом в глотке стоит.
161. Знай баба свое кривое веретено! Знай сверчок свой шесток!
162. Шутку сшутил: мужа с женою смутил.
163. Не суди мужа с женой! Жену с мужем бог разбирает.
164. Муж с женой бранится, да под одну шубу ложится.
165. Плачь, молода жена, да про свое горе никому не сказывай.
166. Муж да жена - одна душа. Муж да жена – одна сатана.
167. Жена да муж – змея да уж (т.е. одна порода, заодно).
168. Промеж мужа и жены нитки не продернешь.

169. Жена досужа, добра и без мужа.
170. Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь).
171. Жена мужу пластырь, муж жене пастырь.
172. Муж – голова, жена – душа.
173. Жена мужа почитай, как крест на главе; муж жену береги, как трубу на бане.
174. Жене спускать – добра не видать.
175. Жена без грозы – хуже козы.
176. Воля и добрую жену портит.
177. Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает (бьет).
178. Нет в лесу столько поворток, сколько у бабы (у жены) уверток.
179. Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком.
180. Любить жену – держать грозу.
181. Кого люблю, того и бью. Жену не бить – и милу не быть.
182. Обошел муженек женушку дубинным корешком.
183. Люби жену, как душу, тряси ее, как грушу (бей, как шубу)!
184. Шубу бей – теплее, жену бей – милее.
185. Учи жену без детей, а детей без людей!
186. Бей жену к обеду, а к ужину опять (без боя за стол не сядь).
187. Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи).
188. На злой жене одна только печь не побывает.
189. Лучше бы у собаки татарина жена померла, чем у меня (у него две).
190. Дважды жена мила бывает: как в избу введут да как вон понесут.
191. Возьми, вдовец, себе жену, а деткам мачеху!
192. На вдове жениться, что старые штаны надевать: не вошь, так гнида.
193. Первая жена опойчата, другая стеклянная, третья хрустальная (т.е. так береги)

194. Первая жена от бога, вторая от человека, третья от черта.
195. Горькие проводы – жена мужа (муж жену) хоронит.
196. Вдовье дело горькое. Вдовье сиротское дело. Сирая вдова – круглая сирота.
197. Не кукушка кукует, а жена горюет.
198. Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невеста плачет – как роса падает; взойдет солнце – росу высушит.
199. Не дай бог возиться с монастырями, да со вдовами, да с малыми сиротами!
200. За вдовою (За сиротою) сам бог с калитою.
201. Вдовицу бог бережет, а люди не берегут.
202. Обидны (победны, бедовны) в поле горох да репа; завидны в мире вдова да девка.
203. Худо полю без изгороды, а вдове без обороны.
204. Не опасайся вдову за себя взять: будешь спокойнее спать.
205. Не видал беды, кто не сватал молодой вдовы.
206. Вдовица не девица: свой обычай у всех.
207. Больше баб в семье, больше греха.
208. Охнет (Охает) дядя, на тетку глядя.
209. У тетки баловень племянник, у дяди племянница.
210. Где тетка, там и сваха. Наша тетка и сама лебедка.
211. Варвара – мне тетка, а правда – сестра.
212. Добрая кума прибавит ума. Кума да кум наставят на ум.
213. Что знает кум, знает и кумова жена, а по ней и вся деревня.
214. Ладно, кума, лишь бы правда была! Кума живет догадлива.
215. Знаться (Водиться) с кумою - расстаться с женою.
216. Кумушка-кума, окрести мое дидя, да и не знай моего двора!
217. Лучше кума, нежели жена (пусть дурит).

218. Свекор – гроза, а свекровь выест глаза.
219. Свекровь на печи, что собака на цепи.
220. У лихой свекрови и сзади глаза. Невестке на отместку.
221. Блудливая свекровь и невестке не верит.
222. Первая зазнобушка – свекор да свекровушка; другая зазнобушка – деверь да золовушка.
223. Смалчивай, невестка, - сарафан куплю.
224. Зять по дочке помилеет, а сын по невестке опостылеет.
225. Наша невеста не гусей пасла, а веретеном трясла.
226. Ученая ведьма хуже прирожденной.
227. Села невестка прясть – берегите, деверья, глаз!
228. Понятливу девку недолго учить (добру или худу).
229. Что в девках ни было, да теперь замужем.
230. Не рада баба повою, рада б покою.
231. Из водицы да из мучицы баба пироги печет.
232. Мужик не прядет, а без рубашки не ходит; а баба и прядет, да не по две носит.
233. Фетинья стара, да Федоту мила.
234. Стара мельница, а не бездельница.
235. Красавица без ума - что кошелек без денег.
236. Не красавицей дом держится, а умницей.
237. Отдай жену в люди, а сам так живи!
238. Ружья, жены и собаки на подержание не дают.
239. На свадьбе все бояре, а жених с невестою князь да княгиня.
240. Как вырастешь с мать, все будешь знать.
241. Не та хозяйка, которая говорит, а которая щи варит.
242. Хозяюшка в дому – оладышек в меду.
243. Красна девица до гряд в сарафане до пят.

244. Где бабы гладки, там ума нет в кадке.
245. У нашей хозяйки все в работе: и собаки посуду моют.
246. Не припасла хозяйка обеду, так, видно, толкнуться к соседу.
247. Затаяла кумица трубицы, а нет ни соли, ни мучицы.
248. Пропитая дочь (обрученная) не своя, чужая. Пропита – продана.
249. Смолоду меня теща зятем звала, а взрастя дочь – за иного отдала.
250. Не бывав, девушке замуж хочется.
251. Поневоле старуха клянется, коли врет.
252. За три вещи не ручайся: за часы, за лошадь да за жену.
253. Не закладывайся: за овин, за мерина да за жену (сгорит, убьет, согрешит).
254. Жена мужа любила: в тюрьме место купила.
255. Лукавой бабы и в ступе не утолчешь.
256. Стекланную посуду береги, что девку: расшибешь – не починишь.
257. Законною женою будь доволен и одною.
258. Девушка невестица – бабушке ровесница.
259. Не к лицу бабке девичьи пляски.
260. В клетках птицы, а в теремах девицы.
261. Жена умирает, а муж со смеху помирает.
262. Девушка не травка, не вырастет без славки.
263. Первую дочь берут по отце, матери, а вторую по сестре.
264. Приехала баба из города, привезла вестей три короба.
265. Не все то правда, что бабы врут.
266. Все красные девки золотом изошьют.
267. Четки не спасут, а жена рая не лишит.
268. Не кидается девица на цветное платье, кидается девица на ясного сокола.
269. Это попова дочка: где кормят, туда и ходит.
270. За спором дело станет, так и шальная мать родит путное дитя.

271. Деньги да девку в теми держи.
272. Девка парня извела, под свой норов подвела.
273. Жена, ты любить не люби, а поглядывай.
274. Мать дитя любит, и волк овцу любит.
275. Сера утица – охота моя, красна девица – зазнобушка моя.
276. Лакома овца к соли, овца к воле, а девушка к новой любви.
277. Девки не люди, козы не скотина.
278. Девочка в терему, что яблочко в раю.
279. Скрасит девку венец да молодец.
280. Заневестилась дочь, так росписи готовь.
281. Гонит девка молодца, а сама прочь нейдет.
282. В девках засиделась, так на том свете козлов паси.
283. Покрасуйся, девушка, до святой воли батюшкиной.
284. Девка пляшет, сама себя красит.
285. Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде.
286. Замок за запор девки не удержат.
287. Девку веретено одеваает. Девка прядет, а бог ей нитку дает.
288. В гостях хороша девка, а дома лучше того.
289. Видена девка медяна, а не видена золотая.
290. Чего девушка не знает, то ее и красит.
291. Девка ничего не знает, а все понимает.
292. Нехваленая девка дороже хваленой.
293. У доброй девки ни ушей, ни глаз.
294. Девка – немка: говорить не умеет, а все понимает.
295. Муж пьяница, да жена красавица – все хорошо.
296. Иной девке постой дороже посиделок.
297. Жених да невеста парочка, что твой баран да ярочка.

298. Любо глядеть, как девка с парнем идет.
299. Дочь – чужая добыча. Дочь – отцу, матери не корысть (не кормилица).
300. Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе).
301. Красную жену не в стенку врезать.
302. Выбирай корову по рогам, а девку по родам (родителям).
303. Не заламывай рябинку не вызревшу; не сватай (не бери) девку не вызнавши.
304. Для щей люди женятся, а от добрых жен постригаются.
305. Наши девки испужались, все замуж побросались.
306. Бабы каются, а девки замуж собираются.
307. Брагу сливай, не доквашивай; девку отдай, не дорацивай.
308. Девкой меньше, так бабой больше.
309. Как ни заплетай косу, девка, не миновать, что расплетать.
310. У невесты женихов сто один, а достанется один.
311. Дочку в колыбельку – приданое в коробейку.
312. Дочку сватать – за матушкой волочиться.
313. Невеста что лошадь: товар темный.
314. Девки говорят: нам своя воля гулять; молодки говорят: нам мужья не велят.
315. Подруги косу плетут на часок, а сваха на век.
316. Денежки на стол, и девушку за стол (о кладке, плате жениха).
317. Ухожи велики – невесте в честь.
318. Выбирай не невесту, а сваху.
319. Жениху да невесте сто лет, да вместе.
320. Невесту срядите, вперед посадите, а нам ворота отворите.
321. Под венцом невеста крестится покрытой рукой (чтобы жить богато).
322. Баба нехотя целого поросенка съела (из-за потчеванья).
323. Трубка да баба перва забава (а винцо радость).

324. Желушка душка любит мягкую подушку.
325. Поповы дочери, что голубые лошади: редкая удается.
326. Адам и Авраам женами славны: едина смехом, а другая грехом.
327. Аще кто матери не послушает, в беду впадает.
328. Баба ворожила, да головой положила.
329. Бабушка пеняет, что от дедушки воняет, а от самой недохнешь.
330. Бес учит, что жена ворчит.
331. Больна жена мужу на всякую нужу.
332. Бранит жена мужа, а бить его не нужна.
333. Был у тещи, да рад утекши.
334. В невесте лучше красоты ищи душевной красоты!
335. В лесу медведь, а в доме мачеха.
336. В старые годы бывало, муж жену бывал, а ныне жена мужа бьет.
337. Взяв жену брюзгливу, утирай, что возгриву.
338. Видимая беда, что у старого жена молода.
339. Вольна баба в языке, что черт в своей музыке.
340. Вор не брат, а блядь не сестра.
341. Вору по делу, бляди по пути.
342. Всего милее, у кого жена всех белее.
343. Горе тому дому, коим владеет жена; горе царству, коим владеют многие.
344. Горько живет от мачехи пасынку, а не сладко ж и мачехе от пасынка.
345. Девиц красы до косы, а у молодца до конца.
346. Девица, ищи себе мужа для века, и замуж иди, рассмотри человека!
347. Девушка, гуляй, а своего дела не забывай!
348. Девушка, девушка! всяк бы тебя ведал, да не всяк видел; не садись к окошку, садись к сторонке!
349. Девушку купить – не камочку купить.

350. Дети воруют, а мать горюет.
351. Детки за игрушки, а матки за скалки.
352. Дитятку за ручку, а матку за сердечко.
353. Добрая жена – лопата, а худая жена – метла: одна в дом, а другая из дому загребают.
354. Добро тому жить, у кого бабушка ворожит.
355. Доброй жене домоседство не мука, а мучит жену лишь разлука.
356. Добрую жену взять – ни скуки, ни горя не знать.
357. Дочь матери в сводни не годится.
358. Ест червь древо, а зла жена чрево.
359. Ехал бы прямо, да жена упряма.
360. Жаба да баба квохчут да клохчут.
361. Жена благонравна венец мужу своему.
362. Жена богатая гордится и с мужем часто бранится.
363. Жена взбесилась и мужа не спросилась.
364. Жена говорлива мужу не мила.
365. Жена злонравна – мужу погибель.
366. Жена злословна мучит мужа своего.
367. Жена красовита – безумному радость.
368. Жена мужа не бьет, а под свой нрав ведет.
369. Жена на мужа не доказчица.
370. Жена пряди рубашки, а муж вези гуж!
371. Жена упорна, ни мякиш, ни корка.
372. Жена худая омерзает, а хорошая многим помилует.
373. Жениху надобно искать, чтоб хорошую невесту взять.
374. Жену бери не дородную, а природную!
375. Жену добрую обрести лучше камня драгоценного.

376. Жену понять, на свата не пенять.
377. Жену хорошую взять – многие станут знать, а худую нельзя и в люди показать.
378. Жену хоть лозою, а она над тобою с грозою.
379. Жены стыдиться – детей не ждать (не видать).
380. За неволю станет беситься, как жена на мужа косится.
381. Злая баба не умрет, коли кто не пришибет.
382. Злая жена сведет мужа с ума.
383. Злых всех злее злая жена.
384. Знай жену злонравну, что свинью приправну.
385. Знай, баба, гребень да кривое веретено!
386. Знают бабу не для пирогов.
387. Знал Авраам жену, сестрою звал.
388. Зол жених, а злу невесту обегает.
389. Золовка хитра на уловки.
390. И муж не знает, где жена гуляет.
391. Из дому жена, а из лесу змея.
392. Казаная девушка денежка, а неказаная и цены ей нет.
393. Как рой без матки, так дитя без мамки.
394. Какова пряха, такова на ней и рубаха.
395. Когда жену будешь иметь, не станешь на чужих смотреть.
396. Коли у мужа с женою лад, так ненадобен и клад.
397. Кто злую жену получит, тот всю жизнь свою погубит.
398. Кто об отце или матери худо говорит, того Бог смерть ускорит.
399. Кто попу не сын, тот блядин сын.
400. Купила барыня холопа, да не знала за срамником порока.
401. Лев дивен смирением, а жена покорением.

402. Лучше иметь жену пьяную, чем упрямую.
403. Лучше кума, чем злая жена.
404. Лучше на убогой жениться, нежели с богатою всегда браниться.
405. Лучше хлеб есть с водою, нежели жить со злою женою.
406. Мал золотник, да дорог; велика Федора, да дура.
407. Матка по дочке плачет, а дочка на доске скачет.
408. Мать – всякому делу конец.
409. Мать кормит дитя, так сохнет, а он об ней не охнет.
410. Мать праведная не едала хлеба праведного.
411. Мачеха добра, да не мать родна.
412. Мед каплет от уст жены блудницы.
413. Много невест разбирать, так женатому век не бывать.
414. Молода жена годами, да стара норовом.
415. Муж – глава, а жена – душа.
416. Муж в голях, а жена в бусовых серьгах.
417. Муж любит жену здоровую, а брат сестру богатую.
418. Муж пашет, а жена пляшет.
419. На безрыбье и рак рыба, а на безлюдье и баба человек.
420. На злой жене одна печь не бывает.
421. На что корова, была б жена здорова!
422. Нашего Данилу жена удавила.
423. Не было на бабу хлопот, так купила шелудивое порося.
424. Не дело бабе пьяной коров доить.
425. Не желай за женою богатства, а желай постоянства!
426. Не пойман, не вор, не поднята, не блядь.
427. Не пройдет без греха, у кого жена лиха.
428. Нет такова дружка, как родимая матушка, да родимый батюшка.

429. Никто не бывал, а у девки дитя.
430. Одному с женою утеха и радость, а другому печаль и горесть.
431. Пить пиво – не беда, любить девку – нет вреда.
432. После родов женщина девять дней в гробу стоит.
433. Поучен жену бьет, а потвор мать.
434. При солнце тепло, а при матери сыну добро.
435. Принять жене нужу, а не покориться ей мужу.
436. Пьяная баба свиньям прибавя.
437. Рада б баба выть, да не по ком: ее долго муж не умрет.
438. Рада баба в пир, а печальна, как в мир.
439. Резал дед лозу, давал бабе грозу.
440. С бабами водиться – в крапиву садиться.
441. С милой супругой любовь да приятство утешнее богатства.
442. Свадьбе быть можно, когда жених с невестою любятся не ложно.
443. Смиренье – девушке ожерелье.
444. Старухи живут да побрякивают, а молодые живут да поглядывают.
445. У баб да у лукавых и слезы готовы.
446. У жены на муже долг, порукой волк.
447. У парня догадка, а у девки смысл.
448. Хорошая жена – лишняя сухота.
449. Хотя невестка дура, только б поране огонь дула.
450. Худое дело, когда жена не велела.
451. Честна госпожа, честен нрав.
452. Честная жена для супруга душа, а с хорошим умом и для всех хороша.
453. Что хозяин припасет, то хозяйка принесет.
454. Где мужчина ногою, там женщина не доправит и головою.
455. Девкой меньше, молодницей больше.

456. Жена верховодит, так муж по соседям ходит.
457. Жена, что лебедь птица, вывела детей вереницу.
458. Лучше в утлой ладье по морю ездить, чем злой жене тайну доверить.
459. Лучше камень долбить, нежели злую жену учить.
460. Мать и побьет, не пробьет, а чужая погладит, да проглядит.
461. Не то смешно, что жена мужа бьет, а то смешно, что муж плачет.
462. Отец про походы, а мать про расходы.
463. Старик старухе ноги ломит, а она за него Бога молит.